

В. П. Павлов

БЕЛОРУСЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Владимир Павлов

**Белорусы в европейском
Сопротивлении**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"
ББК 63.3(4)622

Павлов В. П.

Белорусы в европейском Сопротивлении / В. П. Павлов —
«Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1823-2

В книге впервые в отечественной историографии исследуется участие уроженцев Белоруссии в движении Сопротивления, которое развернулось в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Европы. Приводится список активных участников движения Сопротивления, установленный автором. Предназначена для научных работников, преподавателей, студентов, военнослужащих, а также всех, кто интересуется героями Великой Отечественной войны.

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"

ББК 63.3(4)622

ISBN 978-985-08-1823-2

© Павлов В. П., 2015

© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
Польша	15
Вместе с польскими патриотами	15
Советские отряды из-за Буга	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Платонович Павлов

Белорусы в европейском Сопротивлении

Выпуск издания осуществлен по заказу и финансовой поддержке Министерства информации Республики Беларусь

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор А. М. Литвин

Введение

Семьдесят лет тому назад, в мае 1945 г., свершилось событие, имевшее всемирно-историческое значение: героическими усилиями советского народа и его Вооруженных Сил, стран антигитлеровской коалиции, при поддержке всего свободолюбивого человечества была достигнута Великая Победа над германским фашизмом. Разгром гитлеровского вермахта предрешил окончание Второй мировой войны.

Главным и решающим этапом Второй мировой войны была Великая Отечественная война, тяжелая и кровопролитная. Советский народ принял на себя основную тяжесть в борьбе с фашизмом, понес самые большие потери на фронтах, в партизанском движении, развернувшимся на оккупированной врагом территории. Свой вклад в победу над фашизмом внесли вооруженные силы стран антигитлеровской коалиции, мужественно сражавшиеся партизаны, подпольщики, все участники движения Сопротивления в оккупированных странах Европы.

За нашу общую победу боролись десятки тысяч советских людей, которые волею военной судьбы оказались вдали от Родины. Активное и повсеместное участие советских патриотов в европейском движении Сопротивления было составной частью антифашистской борьбы в оккупированных странах и вместе с тем органической частью борьбы советского народа против гитлеровских захватчиков. Участие советских людей в движении Сопротивления в Европе в большой степени повлияло на его характер и размах. Но далеко не полным данным за рубежом активно сражались против гитлеровцев свыше 40 тыс. человек, в том числе в Польше – 18 тыс., в Чехословакии – 3, во Франции – около 4, в Югославии – почти 3, в Италии – 5 тыс., в Бельгии – 800 человек. Сотни советских граждан воевали против гитлеровских оккупантов и в других странах Европы. Советские патриоты понимали, что и вдали от Родины они являются олицетворением ее силы, могущества и авторитета. Поэтому их поведение и действия были проникнуты духом интернационализма, уважением к национальным интересам и обычаям другой страны, они отличались исключительной собранностью, организованностью, железной дисциплиной и высоким уровнем боевого мастерства. Каковы бы ни были организационные формы их участия в европейском Сопротивлении, задачи и цели советских партизан и их боевых товарищей из зарубежных стран были едины. Многие офицеры, бежавшие из плена, стали первыми организаторами советских партизанских отрядов в оккупированных странах Европы. Свои военные знания и опыт они передавали иностранным товарищам.

В послевоенные годы стали известными многие факты героической борьбы советских людей на оккупированных гитлеровцами территориях и в самой Германии. Теперь известны имена многих советских патриотов, прославивших нашу Родину своими беспримерными подвигами. Однако еще многое предстоит сделать, чтобы выявить неизвестных пока героев и рассказать об их подвигах. В лесах Польши и Франции, горах Италии, Югославии, Чехословакии их знали по псевдонимам, многие из них погибли, их имена до сих пор не известны, но мы должны помнить слова Юлиуса Фучика: «Не забудьте!... Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за всех... Я хотел бы, чтобы не было безымянных героев!»

В научное освещение проблемы интернационального характера европейского Сопротивления и роли в нем советских людей историки внесли немалый вклад. В этой области много сделали украинские историки В. И. Клоков, написавший книгу о боевом содружестве славянских народов в годы минувшей войны¹, и В. И. Гема². Некоторые факты об участии совет-

¹ Клоков, В. И. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939–1945 гг.) / В. И. Клоков. – Киев, 1961. – 410 с.; Он же. Плечом к плечу. Советские люди в партизанском движении европейских стран // Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – 2-е испр. и доп. изд. – М., 1963. – С. 736–798 и др.

ских граждан в освободительной борьбе народа Чехословакии сделали А. И. Недорезов³, И. А. Петерс⁴. Вопросы борьбы советских партизан на территории Польши рассматривает И. Д. Кундюба⁵, в Югославии – В. В. Зеленин⁶ и В. Н. Казак⁷, в Италии – Н. П. Комолова⁸, во Франции – И. А. Колосков и Н. Г. Цырульников⁹, Г. А. Нечаев¹⁰. Значительный вклад в изучение проблемы внесла статья М. А. Кокорина и А. А. Стручкова – одна из первых публикаций, посвященная участию советских людей во французском движении Сопротивления, опубликованная на страницах журнала «Вопросы истории»¹¹. Большой вклад в розыски советских людей – активных участников европейского Сопротивления внесли писатели и журналисты: С. С. Смирнов, А. Я. Вольф, М. Г. Искрин и др.

Над изучением антифашистской борьбы советских людей в Германии много лет успешно работал Е. А. Бродский. Он глубоко исследовал деятельность самой массовой и активной организации советских граждан на юге Германии – «Братского сотрудничества военнопленных», борьбу военнопленных в других лагерях и концлагерях Германии, Австрии, Франции. Его работы внесли большой вклад в изучение движения Сопротивления, развернувшегося в Германии и других поработанных странах Европы¹².

Определенный интерес вызывают работы украинских историков П. П. Брицкого «Интернациональная солидарность в борьбе с фашизмом: деятельность антифашистского подполья в гитлеровских концлагерях»¹³ и Н. М. Лемещука «Не склонив головы: о деятельности антифашистского подполья в гитлеровских застенках»¹⁴. Авторы собрали и обобщили значительный материал о борьбе советских людей в фашистских застенках, привели новые фамилии активных борцов с гитлеровским режимом, рассказали о формах и методах их борьбы.

Особо следует отметить книгу М. И. Семиряги «Советские люди в европейском Сопротивлении» (М.: Наука, 1970. 351 с.). В ней впервые в советской историографии исследована борьба народов СССР в странах Европы (Польша, Чехословакия, Югославия, Болгария, Франция, Италия, Бельгия, Греция, Норвегия), а также в гитлеровских лагерях и концлагерях. Монография содержит большой фактический материал, свидетельствующий о муже-

² Гема, В. И. Участие советских людей в европейском антифашистском движении Сопротивления (1941 – 1945 гг.) / В. И. Гема – Л., 1965. – 112 с.

³ Недорезов, А. И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938–1945. / А. И. Недорезов – М., 1961. – 371 с.

⁴ Петерс, И. А. Співдружність чехословацького і радянського народів у боротьбі проти фашизму / ІА. Петерс – Київ, 1959. – 216 с.

⁵ Кундюба, И. Д. Советско-польские отношения 1939–1945 гг. / И. Д. Кундюба – Киев, 1963. – 208 с.

⁶ Зеленин, В. В. Участие советских людей в народно-освободительной войне в Югославии / В. В. Зеленин // Советское славяноведение. – 1965. – № 6. – С. 35–39; Он же. Советско-югославское боевое содружество в годы второй мировой войны // Вопр. истории. – 1965. – № 9. – С. 25–35.

⁷ Казак, В. Н. Побратимы: советские люди в антифашистской борьбе народов Балканских стран. 1941–1945 / В. Н. Казак. – М., 1975. – 176 с.

⁸ Комолова, Н. П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943 – 1947 гг. / Н. П. Комолова. – М., 1972. – 443 с.

⁹ Колосков, И. А. Народ Франции против фашизма / И. А. Колосков, Н. Г. Цырульников. – М., 1960. – 446 с.

¹⁰ Нечаев, Г. А. Советские люди – участники французского Сопротивления / Г. А. Нечаев // Вопр. истории. – 1967. – № 8. – С. 215–218; Он же. Участие советских граждан в движении Сопротивления Франции в годы второй мировой войны // Воен. – ист. жури. – 1965. – № 6. – С. 37–50.

¹¹ Кокорин, М. А. О боевой деятельности советских партизан на территории Франции в 1943–1944 гг. / М. А. Кокорин, А. А. Стручков // Вопр. истории. – 1960. – № 3. – С. 88–101.

¹² Бродский, Е. А. Живые борются / Е. А. Бродский. – М., 1965. – 240 с.; Он же. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). – М., 1970. – 588 с.; Он же. Они не пропали без вести: не сломленные фашистской неволей. – М., 1987. – 461 с.; Он же. Забвению не подлежит. – М., 1993. – 415 с.

¹³ Брицкий, П. П. Интернациональная солидарность в борьбе с фашизмом: деятельность антифашистского подполья в гитлеровских концлагерях / П. П. Брицкий – Львов, 1980. – 136 с.

¹⁴ Лемещук, Н. М. Не склонив головы: о деятельности антифашистского подполья в гитлеровских застенках / Н. М. Лемещук. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев, 1986. – 155 с.

стве и непокорности советских людей, оказавшихся за рубежами Родины. В работе названы несколько фамилий наших соотечественников – участников движения Сопротивления.

Большое значение для изучения французского Сопротивления имела книга «Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления» (М.: Наука, 1972. 395 с.) Во введении дается краткий обзор зарождения и развития французского движения Сопротивления и участия в нем советских граждан. Первая часть книги содержит воспоминания участников Сопротивления. Их авторами являются известные руководители отрядов и рядовые партизаны – участники партизанской борьбы во Франции. Они рассказывают о боевом содружестве советских людей, бежавших из фашистского плена, и французских патриотов, их мужестве, сложных условиях партизанской борьбы. В книге приведены яркие примеры героизма, взаимовыручки советских и французских партизан в бою, трогательной заботы французского населения о советских людях, оказавшихся во Франции. Большой очерк в книге посвящен нашему соотечественнику В. М. Антоненко. Названы в работе и некоторые другие фамилии белорусов. Во второй части книги приводятся документы и материалы, рассказывающие об участии советских граждан в борьбе с врагом на земле Франции. Несколько воспоминаний советских граждан – французских партизан – помещены в сборнике «О чем не говорилось в сводках»¹⁵.

В 1975 г. вышла книга «Братство по оружию = Braterstwo broni», подготовленная советскими и польскими историками. В отдельной главе исследуется боевое взаимодействие советских граждан в польском движении Сопротивления¹⁶. В том же году издана книга «На вечные времена = Na wieczne czasy», подготовленная коллективом Института военной истории Министерства обороны СССР и Военно-историческим институтом

Чехословацкой Народной армии¹⁷. В ней имеется материал об участии советских людей в Словацком национальном восстании, совместной борьбе советских и чехословацких партизан за освобождение Чехословакии.

К сожалению, в белорусской историографии Второй мировой войны нет обобщающих данных об участии наших соотечественников в движении Сопротивления, как в целом, так и по отдельным странам. Нет и научных работ по этой проблеме, за исключением небольшого раздела в IV томе «Гісторыі Беларускай ССР», автором которого является Р. Р. Крючок¹⁸. В разделе названы 39 фамилий наших земляков – участников европейского Сопротивления (автором допущена ошибка – В. М. Гринь не погиб, а вернулся на Родину, жил и работал в г. Орша).

Отметим коллективный очерк В. Л. Андреева, В. Б. Сосинского и Л. Я. Прокши¹⁹, посвященный подвигу небольшой группы советских людей на острове Олерон в Бискайском заливе, которую возглавлял белорус В. М. Антоненко. Документальная повесть Р. Ерохина посвящена деятельности во Франции женского партизанского отряда «Родина»²⁰. В очерке А. И. Котова, опубликованном в «Беларускім гістарычным часопісе»²¹, содержатся некоторые сведения о белорусах, сражавшихся в оккупированных фашистами странах.

Более значительно в историографии представлена мемуарная литература. В воспоминаниях белоруса И. А. Колоса повествуется об участии автора в Варшавском восстании²². О группе «Голос», в рядах которой были белорусы, принявшие непосредственное участие в спа-

¹⁵ О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. – М., 1962. – 456 с.

¹⁶ Братство по оружию. = Braterstwo broni. – М., 1975. – 383 с.

¹⁷ На вечные времена = Na wieczne czasy. – М., 1975. – 325 с.

¹⁸ Псторыя Беларускай ССР у 5 т. – Мінск, 1975. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). – С. 532–543.

¹⁹ Андреев, В. Л. Герои Олерона / В. Л. Андреев, В. Б. Сосинский, Л. Я. Прокша. – Минск, 1965. – 104 с.

²⁰ Ерохин, Р. Девочки наши за Верденом: документальная повесть / Р. Ерохин // Неман. – 1978. – № 8. – С. 126–175.

²¹ Котаў, А. Беларусы ў еўрапейскім руху Супраціўлення / А. Котаў // Бел. гіст. часопіс. – 2003. – № 3. – С. 3–11.

²² Колос, И. А. Прыжок в темноту / И. А. Колос – М., 1968. – 128 с.

сении древней столицы Польши от взрыва гитлеровскими захватчиками, рассказывают на страницах своих воспоминаний украинец Е. С. Березняк («Пароль «Dum Spiro»») ²³ и польский патриот Ю. Зайонц («Шли бои») ²⁴. В книге командира партизанского соединения им. А. Невского И. Ф. Золотаря «Друзья познаются в беде» ²⁵ повествуется о борьбе советских партизан, действовавших на юге Польши.

В воспоминаниях командира партизанской бригады им. К. Готвальда уроженца Лепельского р-на В. А. Квитинского «Партизанські Татри» ²⁶ говорится о совместных подвигах бойцов против гитлеровских оккупантов, в том числе и наших соотечественников, о дружбе, взаимовыручке, боевых делах антифашистов многих стран, принимавших участие в Словацком национальном восстании.

На страницах книг и журналов опубликованы несколько воспоминаний наших соотечественников-участников французского Сопротивления. Среди них мемуары Н. И. Лисовец ²⁷, К. К. Хазановича ²⁸ и Я. Цыганкова ²⁹. Следует отметить книгу Л. А. Дубенской «Рассказывает Надя Леже» ³⁰, в которой секретарь известной художницы Н. П. Ходасевич-Леже, уроженки Докшицкого р-на, повествует о той большой патриотической помощи, которую оказывала белоруска своим соотечественникам. Борьбе советских людей во Франции посвятил свои воспоминания эстонский патриот Э. Мартинсон, рассказавший на страницах своей книги «Пока дышать я умею...» ³¹ о героической борьбе на земле Франции командира партизанского отряда «Ягуар» белоруса В. Мешкова.

Среди авторов книг, подготовленных бывшими узниками гитлеровских лагерей, отметим воспоминания уроженца Рогачевского р-на Г. К. Сыркова «Живые помнят». Это книга автора-белоруса, участника борьбы в лагере Хаммельбург, вышла в свет в 1968 г. ³² Среди других воспоминаний следует отметить книгу «В фашистских застенках», вышедшую в Белоруссии тремя изданиями. В нее вошли воспоминания Н. Т. Цветковой, З. М. Лишаковой и А. Ф. Тринды ³³. В сборнике мемуаров «Они победили смерть» содержатся воспоминания о борьбе советских женщин в концлагере Равенсбрюк. Среди авторов книги – две белорусские патриотки А. Рипинская и Е. И. Оловянникова ³⁴. В. И. Дегтярев, рассказывающий в своих воспоминаниях о борьбе патриотов в лагерях Германии, называет некоторые имена белорусов, боровшихся с фашизмом в концлагерях гитлеровской Германии ³⁵. В книге Героя Советского Союза летчика М. П. Девятаева, совершившего угон немецкого самолета с острова Узедом, названы фамилии белорусов, принимавших непосредственное участие в подготовке и проведении данной операции ³⁶. Отдельные фамилии наших соотечественников – участников борьбы в гит-

²³ Березняк, Е. С. Пароль «Dum Spiro»: рассказ разведчика / Е. С. Березняк. – Киев, 1987. – 239 с.

²⁴ Зайонц, Ю. Шли бои / Ю. Зайонц. – М., 1968. – 192 с.

²⁵ Золотарь, И. Ф. Друзья познаются в беде / И. Ф. Золотарь. – М., 1973. – 413 с.

²⁶ Квитинський, В. А. Партизанські Татри / В. А. Квитинський. – Кні'в., 1982. – 208 с.

²⁷ Ветров, И. Д. Бойцы-интернационалисты / И. Д. Ветров, Н. И. Лисовец // 60 героических лет: к юбилею БССР и КПБ. – Минск, 1978. – С. 101–105.

²⁸ Хазанович, К. К. Сегодня ночью / К. К. Хазанович // Звезда. – 1965. – № 6. – С. 182–186.

²⁹ Цыганков, Я. По велению сердца / Я. Цыганков // Сильнее смерти: воспоминания, письма, документы. – М., 1963. – С. 74–84.

³⁰ Дубенская, Л. А. Рассказывает Надя Леже / Л. А. Дубенская. – Минск, 1983. – 255 с.

³¹ Мартинсон, Э. Пока дышать я умею... / Э. Мартинсон. – Таллин, 1968. – 271 с.

³² Сырков, Г. К. Живые помнят / Г. К. Сырков. – Петрозаводск, 1968. – 312 с.

³³ В фашистских застенках. – Минск, 1961. – 279 с.

³⁴ Они победили смерть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1966. – 542 с.

³⁵ Дегтярев, В. И. Побеждая смерть: воспоминания / В. И. Дегтярев. – Ростов, 1962. – 268 с.

³⁶ Девятаев, М. П. Полет к солнцу / М. П. Девятаев. – М., 1972. – 272 с.; Он же. Побег из ада: худ. – документ, повесть. – 2-е доп. изд. – Саранск, 1990. – 136 с.

леровских лагерях, приводятся на страницах сборников воспоминаний «Люди, победившие смерть»³⁷ и «Пламя гнева»³⁸, вышедших в разных городах СССР, а также в воспоминаниях

В. М. Бикташева³⁹, Д. Е. Милюкова⁴⁰, Н. И. Масленникова⁴¹, В. М. Никифорова⁴², А. И. Пирогова⁴³, В. Н. Сахарова⁴⁴, Н. Ф. Ятченко⁴⁵ и др.

Нельзя не отметить большой вклад в изучение данной проблемы журналистов и местных краеведов. Именно они разыскали, записали, вернули из забвения многих борцов Сопротивления. Опубликованные ими на страницах газет и журналов очерки, документальные свидетельства являются ценным материалом для изучения истории Сопротивления. Все они использованы автором в предлагаемой читателю книге.

Без освещения участия представителей белорусского народа в движении Сопротивления нельзя воссоздать полную и всестороннюю историю нашей страны в годы военного лихолетья, как и историю Беларуси в целом. Не исследовав проблему участия наших соотечественников в европейском Сопротивлении, невозможно в полной мере оценить вклад белорусского народа в достижение Великой Победы. Мы хорошо знаем о подвигах наших соотечественников на фронтах Великой Отечественной войны, героизме и мужестве партизан и подпольщиков, сражавшихся с врагом на оккупированной территории, самоотверженном труде белорусов в советском тылу. Подвиги наших земляков на оккупированной земле Европы – белое пятно в истории. Фамилии многих активных участников – партизан и подпольщиков – не установлены. По правилам конспирации многие скрывали свои настоящие фамилии, опасаясь за судьбы своих родных, проживавших на оккупированной территории. Многие опасались за свою судьбу после возвращения на родину, так как попадали в ряды борцов с фашизмом после побега из лагерей и концентрационных лагерей гитлеровцев.

Учитывая это, автор поставил перед собой задачу: обобщить имеющийся материал, познакомить читателя с рядом новых фактов и имен, привлечь внимание научной общественности и широких масс читателей к этой важной и актуальной теме. В книге не рассматривается внутрисполитическая борьба в оккупированных фашистами странах в годы Второй мировой войны, так как эта проблема достаточно полно исследована в исторической литературе⁴⁶. Свое исследование автор посвятил людям, нашим соотечественникам, оказавшимся в годы войны на земле Западной Европы и ставшим активными борцами с фашизмом. Возможно, в ряде случаев излишне подробно описаны некоторые боевые эпизоды и события из жизни героев этой книги. Но поскольку мы очень мало знаем эту страницу нашей истории, то каждое свидетельство, факт для нас крайне важны.

Работа над книгой была сопряжена с серьезными трудностями. Одна из них состояла в том, что количество материала по проблеме невелико, а тот, который имеется, это в основном

³⁷ Люди, победившие смерть: воспоминания бывших узников фашистских лагерей. – Л., 1968. – 416 с.

³⁸ Пламя гнева: очерки, воспоминания, документы. – Донецк, 1965. – 158 с.

³⁹ Бикташев, В. М. Мы старше своей смерти. Записки узника Дахау / В. М. Бикташев. – 4-е изд., доп. и перераб. – Уфа, 1990. – 352 с.

⁴⁰ Милюков, Д. Е. Пока жив – свидетель: документ, повесть / Д. Е. Милюков. – Иркутск, 1969. – 152 с.

⁴¹ Масленников, Н. И. Смерть победившие / Н. И. Масленников. – 3-е доп. изд. – Ставрополь, 1982. – 303 с.

⁴² Никифоров, В. М. Быль о Бухенвальде: воспоминания бывшего узника фашистского концлагеря / В. М. Никифоров. – Липецк, 1962. – 36 с.

⁴³ Пирогов, А. И. Этого забыть нельзя / А. И. Пирогов. – 3-е изд. – Одесса, 1965.-240 с.

⁴⁴ Сахаров, В. Н. В застенках Маутхаузена / В. Н. Сахаров. – 3-е изд. – Симферополь, 1969. – 216 с.

⁴⁵ Ятченко, Н. Ф. Не должно повториться! Воспоминания бывшего узника Штутгорта и Дахау / Н. Ф. Ятченко. – М., 1982. – 144 с.

⁴⁶ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939 – 1945. Общие проблемы. – М., 1990. – 240 с.; Движение Сопротивления в западной Европе. 1939–1945. Национальные особенности. – М., 1991. – 223 с.; Комолова, Н. П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943 – 1947 гг. / Н. П. Комолова. – М., 1972. – 443 с.; Кудрина, Ю. В. Дания в годы второй мировой войны / Ю. В. Кудрина. – М., 1975. – 205 с. и др.

воспоминания и свидетельства участников движения Сопротивления, большинство из которых невозможно подтвердить документами. Чем дальше отодвигаются события минувшей войны, тем больше эти свидетельства теряют свою достоверность в деталях. Кроме того, в ряде опубликованных воспоминаний содержится немало надуманного, не подтвержденного ни другими участниками тех событий, ни документами. В таких случаях нам приходилось неоднократно перепроверять их, чтобы найти истину. Участие белорусов в партизанском движении Венгрии, Румынии и Болгарии не рассматривается из-за отсутствия материалов по данным странам.

Время неумолимо, поэтому автор просит читателей, и особенно участников описанных в книге событий, откликнуться – помочь уточнить даты и факты, восстановить неизвестные имена героев, достойных того, чтобы о них рассказали. Их светлые образы должны жить в благодарной памяти нашего народа и народов Европы.

«Забвение – это недостойная нас слабость». Злободневная по отношению ко всему историческому прошлому мысль, высказанная известным советским писателем-антифашистом Ильей Эренбургом, приобретает особый смысл, когда речь идет о Второй мировой войне. Историческая справедливость состоит в том, что мы должны знать правду о трагедии и героизме советского народа, какой бы она ни была. Нельзя допустить, чтобы прошлое – героическое и трагическое одновременно – предавалось забвению. Это действительно недостойно мудрого народа, каким предстает в истории белорусский народ. Прошлое должно служить людям: предупреждать от повторения горьких ошибок, вселять оптимизм и веру в достойное будущее.

Глава 1

Белорусы в партизанском движении в странах Центральной и Юго-Восточной Европы

В годы Второй мировой войны на оккупированной гитлеровцами территории Польши, Чехословакии, Югославии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы оказались десятки тысяч советских граждан, многие из которых продолжили борьбу против врага. Условия, в которых оказались советские граждане, были весьма разнообразны, что не могло не сказаться и на особенностях их участия в движении Сопротивления соответствующих стран. Так, если одна обстановка существовала в оккупированных гитлеровцами Польше и Чехословакии, то в Югославии народы уже со второй половины 1941 г. развернули национально-освободительную войну против чужеземных захватчиков и местных предателей, в ходе которой создали регулярные вооруженные силы и органы власти сверху донизу.

Не только условия борьбы, но и пути, приведшие белорусов в эти страны, также были весьма разнообразны. Самую многочисленную категорию советских партизан в этих странах составляли военнопленные и гражданские лица, бежавшие из эшелонов, направлявшихся в глубокий гитлеровский тыл, и из лагерей. Во многих случаях уже с осени 1941 – начала 1942 г. именно они устанавливали связи с местным антифашистским подпольем и при его поддержке стали организаторами и бойцами первых партизанских групп.

В отличие от стран Западной Европы в Польше и Чехословакии значительную часть советских партизан составляли и специально выделенные советским командованием десантники, а также группы, отряды и соединения партизан, перешедшие государственную границу. Кроме того, разведывательные органы Красной Армии направляли в эти страны немало своих разведчиков для выполнения специальных заданий, не связанных прямо с партизанской деятельностью. Но реальная обстановка складывалась так, что во многих случаях разведчики становились партизанами и даже организаторами и руководителями партизанских отрядов.

Поэтому многие мелкие разведгруппы, насчитывавшие вначале по 5-10 человек, превращались в крупные партизанские отряды.

В своеобразных условиях находились белорусы в Югославии. Советские партизанские отряды, действовавшие в составе Народно-освободительной армии Югославии, состояли исключительно из военнопленных. Но с начала 1944 г. в Югославию прибыла большая группа генералов и офицеров советской военной миссии. Их задача не ограничивалась только информацией о положении на местах и организацией помощи югославским патриотам. Им нередко приходилось участвовать в боях наравне с другими партизанами.

Особенностью участия советских граждан в партизанской борьбе в странах Центральной и Юго-Восточной Европы было то, что специально присланные сюда советские партизаны находились под прямым руководством соответствующих органов Советского Союза и выполняли их задания. Постоянная связь советских партизанских отрядов с этими органами значительно облегчала их деятельность. Партизаны были ориентированы в общей стратегической обстановке, получали конкретные боевые задачи, а также вооружение и боеприпасы. Об их боевых делах и подвигах сообщалось в печати и по радио, присваивались очередные воинские звания, награждались. Все это вдохновляло их, придавало новые силы и энергию.

Деятельность советских партизан направляли ЦК ВКП(б) и Центральные Комитеты республиканских компартий через местные штабы партизанского движения.

Непосредственное оперативное руководство деятельностью советских партизанских отрядов, разведывательных и диверсионных групп на территории Польши и Чехословакии осуществляли различные советские органы. Большую роль в этом отношении сыграл Украинский штаб партизанского движения. В распоряжении штаба находились два учебных центра: школа особого назначения, которая готовила кадры боевых групп и отрядов, и школа по подготовке радистов и шифровальщиков. Советским партизанам в Польше большую помощь оказывал и Белорусский штаб партизанского движения во главе с полковником П. З. Калининым.

Следует особо подчеркнуть, что успешной борьбе советских партизан в Польше и Чехословакии содействовала самая тесная их связь с антифашистскими патриотическими силами. В Москве в годы войны находились видные деятели коммунистических партий, которые направляли освободительную борьбу трудящихся своих стран, поддерживали с ними постоянную связь, ставили конкретные задачи. По их просьбе советское командование в специальных партизанских школах организовывало обучение сотен иностранных антифашистов, которые затем отправлялись на задания в свои страны совместно с советскими партизанами и разведчиками.

Немаловажным обстоятельством, благоприятствующим советским партизанам в славянских странах, была их языковая близость с местным населением. Партизаны, сражавшиеся в Польше, Чехословакии и Югославии, подчеркивали, что языковое родство значительно облегчало их борьбу, ускоряло взаимопонимание и укрепляло доверие, без которых деятельность советских людей за рубежом была бы невозможна.

Но наряду с условиями, облегчавшими борьбу советских партизан на территории большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы, имелись и обстоятельства, которые создавали дополнительные трудности. Они состояли, во-первых, в том, что советские партизаны совместно с их боевыми товарищами из местного населения действовали на территориях, через которые проходили важнейшие коммуникации противника, питавшие фронт. Естественно, что гитлеровское командование уделяло серьезное внимание обеспечению нормальной работы этих коммуникаций и бросало большое количество карательных войск для разгрома партизанского движения.

Во-вторых, когда советские войска вынуждены были приостанавливать наступательные действия и фронт временно стабилизировался, партизанам приходилось действовать близко от фронта, в оперативном, а то и в тактическом тылу противника в обстановке большого скопления вражеских войск. В таких случаях в боях против партизан принимали участие не только

полицейские и охранные войска, но и фронтовые части и даже соединения с применением артиллерии, танков и авиации.

Польша

Вместе с польскими патриотами

Важной формой помощи советских людей польскому национально-освободительному движению было их непосредственное участие в партизанской борьбе на территории Польши. В 12 странах Европы совместно с другими патриотами сражались против общего врага более 40 тыс. советских граждан, из них около половины – в Польше. Объясняется это следующими обстоятельствами: во-первых, польский и русский народы в прошлом более всего страдали от традиционного «драх нах Остен» и поэтому чувствовали особую ответственность за судьбы своих стран; во-вторых, пролетарские партии вопреки усилиям правящих кругов Польши в довоенный период постоянно воспитывали свои народы в духе дружбы; в-третьих, через территорию Польши проходили важнейшие коммуникации врага в сторону Восточного фронта, здесь же дислоцировались основные стратегические и оперативные резервы вермахта; в-четвертых, Польша была территориально близка к основным районам партизанского движения Белоруссии и Украины; в-пятых, тесному боевому содружеству советских и польских партизан содействовала языковая близость наших народов⁴⁷.

На территории Польши в годы минувшей войны оказались граждане Белоруссии двух категорий: военнопленные и гражданские лица, совершившие побег из гитлеровских лагерей, расположенных на территории Польши, или же эшелонов, следовавших через Польшу, и бойцы партизанских отрядов и групп, направленные советским командованием по ходатайству или с согласия польских демократических сил.

Советские люди активно участвовали в освободительной борьбе польского народа с сентября 1941 по март 1945 г., когда большая часть Польши была освобождена Советскими Вооруженными Силами и Войском Польским. Этот длительный период, продолжавшийся более 40 месяцев, можно разделить на два этапа, рубежом которых является весна 1944 г.

На первом этапе с помощью польских патриотов удалось осуществить десятки массовых и индивидуальных побегов из лагерей. Всего же на территории Польши из гитлеровских лагерей бежали, по данным польских историков, более 65 тыс. советских граждан. Правда, в условиях жестокого режима оккупации многие из них снова попали в руки гитлеровцев. Но значительная часть бежавших советских граждан сумела связаться с польским подпольем и приняла активное участие в антифашистской борьбе.

Необходимо отметить, что некоторая часть военнопленных-белорусов, особенно уроженцев западных областей, стремились дойти до Белоруссии и здесь включиться в активную борьбу с врагом. В ряде случаев им это удавалось. Так сложилась судьба уроженца пос. Ганцевичи старшего лейтенанта Андрея Ильича Исаченко. Попав в плен, он сумел бежать к польским партизанам, сражался вместе с ними против гитлеровцев, потом перебрался через Буг и боролся с врагом в должности командира взвода в составе партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова бригады им. В. И. Ленина Брестского соединения⁴⁸.

Как подтверждают собранные документы, первые советские партизаны из числа военнопленных появились в Польше уже в сентябре 1941 г. Это, в частности, отмечает в своем днев-

⁴⁷ Братство по оружию = Braterstwo broni. – М., 1976. – С. 130–131.

⁴⁸ Мохар, К. К. Цяжкі шлях салдата / К. К. Мохар // Памяць: гіст. – дакум. хроніка Ганцавіцкага р-на. – Мінск, 1999. – С. 246–247.

нике генерал-губернатор Г. Франк, подчеркивая, что бежавшие из лагерей советские солдаты и офицеры нападают на немцев и создают среди населения «неспокойную обстановку»⁴⁹.

Нередко советским людям удавалось связаться с представителями некоторых подпольных групп, боровшихся против гитлеровцев до образования Польской рабочей партии (ППР – воссоздана 5 января 1942 г.). Некоторые же из бежавших военнопленных временно вступали в боевые организации, созданные эмигрантским правительством В. Сикорского.

Известно, что Гвардия Людова, а затем и Армия Людова, созданные и руководимые ППР, считали боевое сотрудничество с советским партизанским движением и Красной Армией важнейшим условием успеха своей борьбы. Они взаимодействовали с советскими войсками в боях против немецких оккупантов. Боевое сотрудничество ГЛ и АЛ с советскими партизанами и войсками являлось одним из главных источников развития и укрепления польско-советского братства по оружию.

Что же касается отношения Армии Крайовой, подчиненной эмигрантскому правительству, к Красной Армии, то оно было очень сложным. Командование АК, а также в большинстве случаев местное высшее руководство не стремились к действительному сотрудничеству с советскими партизанами и войсками. Более того, на планы командования АК решающее влияние оказывала теория «двух врагов», согласно которой не следовало ослаблять немецкую военную мощь и облегчать задачу Красной Армии. В директивах командования АК (так называемый план «Буря») подчеркивалось, что при отступлении немецкой армии с польской территории предусматриваются удары по ее арьергардам и в этом случае признавалась возможность тактического взаимодействия с советскими войсками. Однако это взаимодействие рассматривалось как крайняя необходимость.

В приказе главного командования АК, изданном в марте 1944 г. и направленном в районы Западной Белоруссии и Западной Украины, указывалось: «В связи с отсутствием дипломатических отношений между нашим Правительством и Советами (СССР. – В. П.) не рекомендуется по нашей инициативе поспешно устанавливать связи с советским командованием. Напротив, следует стремиться к осуществлению плана «Буря» самостоятельно, поскольку это будет возможно... Если, однако, обстановка принудит к согласованию действий, командир должен представиться командиру советской части и сделать ему следующее заявление: «По приказу Правительства Польской Республики как войсковой командир предлагаю согласовать с вступающими на территорию Польской Республики вооруженными силами Советов военные действия против общего врага»⁵⁰. Таким образом, командование АК пыталось переложить на местных командиров, а иногда и на самое низшее звено АК риск и ответственность за решение вопросов, имевших политический характер, которые обанкротившиеся политики эмигрантского правительства не сумели прежде решить.

В руководстве АК усиливалось беспокойство относительно идейно-политической позиции рядов АК. Начальник отдела пропаганды главного командования АК в специальном документе 10 марта 1944 г., направленном командующему АК, так оценивал внутреннюю обстановку в АК: «АК является сборищем враждебно настроенных друг к другу командиров и отрядов, связанных лишь сильно надорванной нитью формальной дисциплины, которая может порваться в первый момент борьбы, о революционном характере которой забывать нельзя». Командующий АК согласился с такой оценкой. «В такой обстановке, – указывал он в своем докладе эмигрантскому правительству, – в период освободительных боев в АК возможны серьезные внутренние беспорядки»⁵¹. Сам командующий АК и его ближайшие сотрудники

⁴⁹ Братство по оружию. – С. 132.

⁵⁰ Собесьяк, Ю. Сотрудничество Польского движения Сопротивления с Советской Армией / Ю. Собесьяк, В. Тушинский, М. Юхневич // Боевое содружество советского и польского народов. – М., 1973. – С. 189.

⁵¹ Там же. – С. 189–190.

не были уверены в идейной сплоченности подчиненной ему подпольной армии. Следует подчеркнуть, что их опасения были обоснованными и неоднократно подтверждались на практике. Вопреки установкам командования некоторые отряды АК действовали против оккупантов и положительно относились к вопросу о сотрудничестве с советскими войсками и партизанами. Бывали случаи, когда при отрядах АК создавались партизанские группы из бежавших из плена советских солдат.

Следует, однако, помнить, что часть отрядов АК действовала в соответствии с директивами командования АК, и на их совести лежат братоубийственные акты против польских прогрессивных деятелей и воинов Красной Армии.

Польская рабочая партия сразу же оценила важность и необходимость вовлечения в партизанскую борьбу стойких в политическом и опытных в военном отношении советских военнопленных, особенно офицеров. Местные организации партии создавали комитеты помощи советским военнопленным, помогали им скрываться от преследований и направляли в партизанские группы и отряды.

Один из организаторов ППР и ее первый Генеральный секретарь М. Новотко 24 июня 1942 г. сообщал Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Г. Димитрову: «Тысячи красноармейцев и командиров, которые убежали из германских лагерей для военнопленных, скрывают наши рабочие и крестьяне. Везде имеем с ними связь. Чем можем, помогаем. Мы решили включить их в наши партизанские отряды». В конце августа 1942 г. Г. Димитров рекомендовал М. Новотко помочь 60 тыс. советских военнопленных, которые работали в угольных шахтах Силезии, использовать их в борьбе против оккупантов. «Осторожно установите наличие коммунистов среди них и свяжитесь с ними, – рекомендовал Г. Димитров. – Если в будущем умело организовать работу по побегу их, то такие люди могут быть хорошими кадрами для ваших партизанских отрядов»⁵².

Один из первых советских партизанских отрядов на территории Польши возник в августе 1941 г. Его организаторами были лейтенант Красной Армии А. И. Колупаев – уроженец г. Курган и Григорий Максимович Клецовка⁵³ – военнослужащий, уроженец д. Седич Быховского р-на. Оба, будучи контужеными, попали в плен к гитлеровцам. Находились в разных лагерях, сумели бежать. В группе Г. М. Клецовки были 6 человек, в группе А. И. Колупаева – 12 патриотов. На встрече в Луковских лесах группы объединились. Во главе отряда стал А. И. Колупаев – человек большой души и редкой храбрости. И это неизменно приносило успех в боевых делах.

«Польские патриоты, – вспоминает Г. М. Клецовка, – доставляли в отряд пулеметы, винтовки, боеприпасы. Крестьяне охотно снабжали нас продуктами питания. Мы искренне благодарны всем тем польским товарищам, которые в трудные дни войны оказывали нам всяческую помощь и поддержку»⁵⁴.

Весной 1942 г. отряд перебазировался на восток, в Слонимский район. К этому времени в нем насчитывалось свыше 200 хорошо вооруженных бойцов. Впоследствии отряд вошел в бригаду «Советская Белоруссия» (комбриг Н. В. Бобков) под именем своего командира А. И. Колупаева, героически погибшего в боях с врагом в марте 1944 г. Г. М. Клецовка стал комиссаром этого отряда⁵⁵.

⁵² Переписка Генерального секретаря ИККИ Г. М. Димитрова с руководством Польской рабочей партии (1942–1943) // Новая и новейшая история. -1964.-№ 5.-С. 113, 115.

⁵³ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ). – Фонд 3500.-Оп. 5.-Д. 334.-Л. 80.

⁵⁴ Клецовка, Г. М. Именем героя / Г. М. Клецовка // Память: ист. – докум. хроника Березовского р-на. – Минск, 1987. – С. 190.

⁵⁵ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 130.

В тех районах, где в силу ряда причин еще не существовало партизанских отрядов, советские солдаты и офицеры вместе с польскими патриотами активно участвовали в организации саботажа и диверсий на предприятиях, ликвидации фашистских чиновников и офицеров. В самые трудные для польского народа 1941–1942 гг. многие советские военнопленные вместе с поляками стали организаторами партизанских групп и отрядов. Среди них был белорус П. К. Финансов. Его отряд действовал совместно с отрядами и группами созданной весной 1942 г. Гвардии Людовой.

Петр Карлович Финансов – бывший пограничник, старший лейтенант, жил в Минске, после увольнения по болезни в запас работал управляющим Пуховичским отделением Госбанка, потом в г. и. Мстиславль заведовал районной сберегательной кассой. С первых дней войны П. К. Финансов на фронте. Попал в плен, но сумел бежать из концлагеря Янува, что в 4 км от Янува-Мазовецкого, и снова взялся за оружие в рядах Гвардии Людовой. Вместе с ним бежали еще 9 человек. По свидетельству жителя д. Марианка Юзефа Бакулы, у которого они вначале нашли приют, один из них был без руки. У П. К. Финансова он видел глубокие шрамы на спине и шее. Другие передвигались с помощью костылей⁵⁶.

П. К. Финансов стал командиром отряда, в составе которого были русский, грузины, азербайджанцы, узбек, адыгейцы. В конце ноября 1942 г. в лесу между Минском-Мазовецким и Сан-ницей отряд был приведен к присяге, которую принял командующий округом № 3 Гвардии Людовой, известный ветеран освободительного движения, впоследствии генерал Войска Польского Зигмунд – Зигмунд Душиньский. Присяга была принята на польском и русском языках, автором последней был П. К. Финансов.

Вначале в отряде на три десятка человек были два старых карабина, маузер, два револьвера системы «наган» с небольшим запасом патронов и два десятка гранат. Начал он свои боевые действия в безлесных районах Минска-Мазовецкого, Гвалинского, Седлецкого и Луковского поветов, трудных для партизанских действий. Однако отряд Петра смог осуществить немало дерзких налетов на вражеские гарнизоны, пустил под откос несколько железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой, уничтожил несколько складов с горючим и боеприпасами.

Вот некоторые выдержки из дневника боевых действий отряда за первые дни декабря 1942 г.: отряд уничтожил в д. Глинянка волостное управление и почту, казнил старосту – верного пособника врага, который издевался над местным населением; 24 декабря отряд уничтожил маслозавод в д. Малова Гвалинского пов., спустя несколько дней партизаны забросали гранатами и сожгли полицейский пост в Датоницах Седлецкого пов.

В ответ на активные действия партизан фашисты усилили террор, устраивали облавы на партизан и их помощников – местных жителей. Поэтому отряд получил приказ передислоцироваться в Луковский пов., район м. Недведыш. Секретарь местной организации рабочей партии Тадеуш Матвиевский организовал встречу отряда Петра с действующим в этих местах польско-советским отрядом им. К. Калиновского, которым командовал Серафим – С. П. Алексеев. На этой встрече отряды решили объединить свои силы. Командиром отряда стал П. К. Финансов.

С первых дней 1943 г. отряд Петра развил еще более активную деятельность. Так, в и. и. Воля партизаны разгромили управление по заготовке скота. Спустя несколько дней отряд напал на вражеский аэродром, уничтожил несколько самолетов врага. 14 февраля 1943 г. группа партизан совместно с ударным отрядом Гвардии Людовой овладели и. и. Санница, где уничтожили телеграф, коммутатор на почте, сожгли документы волостной управы и захватили значительные запасы продовольствия и боеприпасов. В середине февраля партизаны неочи-

⁵⁶ Титов, И. По следам подвига / И. Титов //Вечерний Минск. – 1976. – 4 мая.

данно для врага появились на железнодорожном перегоне Сосновка – Кошевица и взорвали вражеский эшелон с боеприпасами.

В боевых действиях отряд постоянно опирался на сеть подпольных организаций, от которых получал точные сведения о намерениях оккупантов и местной полиции. Командование округа все время координировало важные операции партизан по разгрому крупных вражеских гарнизонов.

В конце марта 1943 г. отряд Петра получил приказ передислоцироваться в район Вышково Венгеровского пов. 28 марта поздним вечером отряд, измученный непрерывными боями и продолжительными переходами во время сильной снежной бури, остановился на ночлег в д. Побратимы. Видимо, из-за беспечности часовых фашистам удалось окружить партизан. Они оказали врагу ожесточенное сопротивление. Бой продолжался несколько часов, кончались боеприпасы. Спасти можно было только смелым прорывом на узком участке. П. К. Финансов лег за пулемет и огнем прикрыл путь для спасения боевых товарищей. В этом бою отважный партизанский командир погиб⁵⁷.

Боевой путь прошел и минчанин, защитник Брестской крепости Федор Филиппович Журавлев. В ночь на 27 июня 1941 г. раненый он вместе с некоторыми другими оборонцами крепости попал в плен. После войны известный советский писатель С. С. Смирнов рассказал в своих произведениях об их нелегкой судьбе, поведал о минчанине Ф. Ф. Журавлеве. Он долгое время провел в гитлеровских лагерях смерти, которые находились в Бяла-Подляске и Ченстохове. В апреле 1943 г. Ф. Ф. Журавлеву удалось бежать. Он попал в партизанский отряд, который действовал в Польше. Вскоре 32 партизана этого отряда форсировали Вислу, а затем и Буг и пришли на белорусскую землю. Советские воины были зачислены в отряд им. Г. К. Жукова, который действовал на территории Брестской обл., а в июле 1944 г. Ф. Ф. Журавлев в составе 76-й гвардейской дивизии участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками⁵⁸.

Летом 1942 г. возле д. Бекетово под Старым Осолом тяжело раненный уроженец Климовичского р-на П. Савельев попал в плен. Потом пошли перегоны военнопленных из лагеря в лагерь. В июне 1943 г. военнопленные оказались в г. Кельц. Отсюда с помощью польских патриотов ему удалось совершить побег из лагеря вместе тремя верными друзьями – П. Волобуевым и М. Чернецким – уроженцами Белгородской обл. Они стали партизанами и вместе с поляками вели борьбу с гитлеровскими захватчиками.

П. Савельев написал письмо родным о своей жизни и оставил его у своего земляка Виктора Яхимюка, тоже партизана. Он писал: «...если я не вернусь домой, то знайте, мои родные и дорогие, что своей клятвы я не нарушил, свой долг перед Советской Родиной выполнил до конца. Если удастся выйти живым, то обо всем подробно расскажу сам. А теперь делаю все, что от меня зависит, чтобы внести свой вклад в нашу победу над фашизмом... Мы крепко подружились с нашими польскими братьями. У нас с ними одна цель, один путь к победе – сражаться до последнего дыхания, до полного освобождения»⁵⁹.

В. Яхимюк вспоминал: «Это было осенью 1943 г. Тогда я был связным партизанского отряда, который действовал на территории Володувского повета Люблинского воеводства и жил в селе Мастиско. Мне пришлось переправить в партизанский отряд многих советских граждан, совершивших побег из немецких лагерей. В октябре я встретил лейтенанта Красной Армии, который назвал себя Савельевым. Он рассказал, что родом из Климовичского района.

Через два дня я провел лейтенанта дальними тропами в партизанский отряд, которым командовал Василий Черный. Перед уходом в отряд лейтенант П. Савельев написал письмо жене и детям, которое просил передать после окончания войны адресату, если с ним что-нибудь

⁵⁷ Цітоў, І. Па слядах подзвігу /1. Цітоў // Мінская праўда. – 1994. – 15 лют.

⁵⁸ Литвин, А. Воин бесстрашного гарнизона / А. Литвин // Вечерний Минск. -1994. – 28 марта.

⁵⁹ Цітоў, І. Два пісьмы пра мужнасць /1. Цітоў // Звезда. – 1965. – 10 крас.

случится. Случилось так, что я попал в другой партизанский отряд – капитана Белова и уже больше с этим человеком и его товарищами не встречался. От своих односельчан я узнал, что лейтенант П. Савельев мужественно сражался с фашистскими оккупантами. Он ходил на самые трудные задания. Лично пустил под откос три железнодорожных эшелона с вражескими войсками и боевой техникой»⁶⁰.

Житель с. Мастиско лесничий Матейчук был свидетелем того, как П. Савельев, переодевшись в форму гитлеровского офицера, пробрался в тот же лагерь в Кельцах, в котором до того был сам. Хорошо зная порядки, установленные гитлеровцами, он сумел ввести в заблуждение охрану, обезоружить ее и вывести из заключения более двухсот узников, большинство из которых влились в партизанский отряд. Фашисты назначили за голову П. Савельева крупную награду. Однако никто из местных жителей не выдал мужественного офицера. Но не пришлось ему дожить до победы: погиб в жестокой схватке с гитлеровскими карателями. Матейчук рассказал, что группа партизан под командованием П. Савельева, возвращаясь с боевого задания, попала в засаду. В том месте, где находился П. Савельев, гитлеровцы потеряли пять карателей, убитых гранатой, брошенной героем⁶¹.

Сержант Красной Армии белорус Андрей Константинович Парфенчиков бежал из концлагеря вместе со своим другом-поляком Болеславом Скибинским. После долгих скитаний они встретили партизан Армии Людовой, встали в их ряды. Боевые друзья – поляки о нашем соотечественнике вспоминали: «В обхождении с товарищами парень всегда был мягким и как бы немного стеснительным. Открыто и доверчиво смотрел большими глазами... Никогда никто от него не слышал, чтобы он голос на кого повысил или бросил что-нибудь грубое. Но если был чем-нибудь недовольным – не молчал, говорил. Спокойно и твердо. Зато в бою он делался совсем другим. Что в огонь, что в воду – на слом головы, без оглядки. В отряде называли его Соколом». В боях А. К. Парфенчиков проявлял большое мужество, действовал смело и зачастую рискованно, особенно во время диверсий на железных и шоссейных дорогах. Когда гитлеровцам удалось окружить отряд, группа А. К. Парфенчикова осталась прикрывать отход боевых товарищей. Сам командир группы заменил погибшего пулеметчика, был тяжело ранен. Его боевой друг Б. Скибинский вынес его с поля боя, но спасти не смог. А. К. Парфенчиков навсегда остался в польской земле⁶². После войны останки погибших партизан были перезахоронены в братской могиле.

В 1943 г., особенно со второй половины, в связи со значительным расширением партизанской борьбы в Польше участие в ней белорусских партизан стало более значительным. К концу года практически не было таких более или менее крупных отрядов, в которых не сражались бы советские граждане. Командование Гвардии Людовой перешло к практике формирования из советских партизан самостоятельных отрядов, подчинявшихся только командиру бригады или командующему округом. Так, в частности, было в Варшавском и Люблинском округах⁶³.

В целом в польском партизанском движении до весны 1944 г. участвовали, по неполным данным, 7–8 тыс. советских граждан⁶⁴.

Важная особенность партизанского движения в Польше состояла в том, что с июня 1943 г., когда была установлена связь с Украинским штабом партизанского движения, его руко-

⁶⁰ Титов, И. Письмо, прошедшее сквозь годы / И. Титов // Знамя юности. -1986. – 5 февр.

⁶¹ Там же.

⁶² Капусцін, А. П. Салёная раса / А. П. Капусцін. – Мінск, 1988. – С. 165.

⁶³ Warszawa Prawa Podmijska. 1942–1944. – Warszawa, 1973. – S. 718–742.

⁶⁴ Братство по оружию. – С. 134.

водство передало приказ всем советским партизанам, кроме летчиков и танкистов, оставаться на территории Польши и сражаться против врага вместе с Гвардией Людовой⁶⁵.

В 1943 г. бежавшими из плена советскими офицерами и солдатами было создано немало новых отрядов и групп, которые, как правило, входили в состав Гвардии Людовой. Значительное количество советских партизан, воевавших ранее в отрядах Армии Крайовой, с начала 1943 г. перешли в Гвардию Людову. Это было вызвано усилением антисоветской деятельности реакционного руководства Армии Крайовой после разрыва отношений между Советским Союзом и лондонским эмигрантским правительством В. Сикорского⁶⁶. Армия Крайова, находящаяся под влиянием лондонского правительства и буржуазных слоев Польши, видя успехи Красной Армии и активизацию партизанской борьбы в своей стране, стала проводить усиленную агитацию за сдерживание боевых действий против гитлеровских захватчиков. Призывая партизан к спокойствию, агитаторы лондонского правительства заявляли, что нужно беречь силы, а когда воюющие страны обескровят себя в борьбе, тогда наступит время их действий. В арсенале их действий активно использовались лозунги: «Польша для поляков», «Польша от моря до моря» и др. Разжигая ненависть против СССР, всего советского, русских, снова и снова поднимали вопрос о пересмотре восточных польских границ – о возвращении Польше Западной Украины и Западной Белоруссии. Активисты лондонского польского правительства не ограничивались агитацией, переходили к угрозам, террористическим актам против партизан Армии Людовой, особенно тех отрядов, в которых боролись с врагом советские граждане.

Истинные патриоты не соглашались вести борьбу на условиях лондонских политиков, при любом удобном случае уходили из таких отрядов, переходили в иные партизанские формирования и там включались в активную борьбу против гитлеровских оккупантов либо создавали свои самостоятельные группы и отряды. Влияние Армии Крайовой, ее авторитет снижались. Однако движение Сопротивления в Польше по-прежнему представляло довольно пеструю картину как по настроениям, политической ориентации, так и по боевой готовности. Хотя с точки зрения наличия оружия, боевой техники отряды Армии Крайовой были обеспечены в достаточной степени, как ни парадоксально, без особых трудов они получали оружие у немцев, обильно снабжались лондонским правительством, немало оружия, боеприпасов захватывали во время нападения на партизанские отряды Армии Людовой либо перехватывали грузы, сбрасываемые партизанам Украинским и Белорусским штабами партизанского движения.

Перенесение боевых действий многих советских партизанских отрядов и групп на территорию восточных районов Польши началось с весны 1944 г. в связи с выходом войск 1-го Украинского фронта на советско-польскую границу, а также на основании соответствующей просьбы командования Армии Людовой. Прибытие советских отрядов, прошедших жестокую школу партизанской войны, активизировало польское Сопротивление. Быстро росли и крепились новые национальные формирования. Воюя плечом к плечу с советскими партизанами против общего врага, они перенимали у них проверенные в боях формы и методы борьбы. Сразу же расширился диапазон действий польских отрядов и бригад. Советские партизаны принесли с собой активность, наступательность, неустранимость.

Вставала задача оказания помощи партизанскому движению Польши. Жизнь диктовала необходимость создания единого оперативного органа для управления партизанским движением. Прежде всего требовалось наладить боевое сотрудничество, взаимодействие отрядов, находящихся под руководством различных политических сил, объединить все движения Сопротивления вокруг одной, главной на тот момент цели – разгром фашистской Германии, освобождение оккупированной Польши.

⁶⁵ Mankowski, Z. Gwardia Ludowa i Armia Ludowa na Lubelszczyźnie / Z. Mankowski, J. Naumik. – Lublin, 1960. – S. 18.

⁶⁶ Nazarewicz, R. Głównie problemy polityczne polskiego ruchu oporu 1939–1945 / R. Nazarewicz. – Warszawa, 1972. – S. 14–16.

Советский Союз в тяжелые дни гитлеровской оккупации Польши оказывал польскому народу разнообразную помощь – политическую, моральную и военную. Одной из важнейших ее форм была непосредственная помощь польскому партизанскому движению. Особо ощутимой она стала с 1943 г. вплоть до полного освобождения Польши. В первые годы Великой Отечественной войны советская помощь польским партизанам была затруднена в связи со сложной обстановкой на фронте и большой удаленностью аэродромов. Однако после победы Красной Армии под Сталинградом и в результате ее общего наступления зимой 1942–1943 гг. военная обстановка значительно улучшилась. Весной 1943 г. был осуществлен непосредственный боевой контакт польских партизан с партизанами Украины и Белоруссии. Этому способствовало коренное изменение военно-политической обстановки в мире под влиянием побед Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, приближение советских войск к польским землям, а также организационная, политическая, идеологическая и военная деятельность Польской рабочей партии. Авангард польского рабочего класса все более становился ведущей силой освободительной борьбы. ППР сплотила передовые демократические силы народа в Национальный демократический фронт. Его верховным органом стала созданная 31 декабря 1943 г. – 1 января 1944 г. Крайова Рада Народова. Она обратилась к союзным державам – правительствам СССР, США и Англии с воззванием «во имя общей борьбы с общим врагом о помощи в виде доставки оружия и средств борьбы для Армии Людовой», ибо в результате гитлеровского террора «проблема доставки оружия становится вопросом жизни или смерти для миллионов поляков»⁶⁷.

12 января 1944 г. ЦК ППР обратился к Центральному бюро польских коммунистов (ЦБПК) в СССР⁶⁸ с письмом, в котором просил организовать помощь АЛ вооружением и военным снаряжением.

18 февраля 1944 г. Председатель ЦБПК А. Завадский обратился с письмом к Советскому правительству, в котором просил разрешения на организацию польского партизанского штаба. Основной целью штаба была бы помощь АЛ вооружением, техническими средствами, радиостанциями и оборудованием. В письме выдвигалось предложение использовать в работе штаба поляков, действовавших в советских партизанских отрядах, в отрядах, непосредственно связанных с Союзом польских патриотов, а также об ускорении обучения будущих партизанских кадров в Специальном батальоне, созданном при 1-м Польском корпусе в СССР в октябре 1943 г.⁶⁹ Советское правительство удовлетворило просьбу польских коммунистов. 8 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании Польского партизанского штаба. Он располагался первоначально в с. Шпаново Ровенской обл., а затем в Люблине. Начальником штаба был назначен генерал А. Завадский. Кроме польских офицеров в штабе работали также 154 советских специалиста. С апреля 1944 г. заместителем начальника штаба, а с сентября 1944 г. и его начальником был назначен известный белорусский государственный и политический деятель Сергей Осипович Притыцкий, уроженец д. Горкавичи Белостокского воеводства, которому было присвоено звание полковника Войска Польского. В этом же штабе служил уроженец д. Новоселки

Кобринского р-на Александр Кириллович Букраба, активный участник освободительного движения в Западной Белоруссии, в годы войны – комиссар партизанского отряда им. С.

⁶⁷ W dziesiąta rocznice powstania Polskiej Partii Robotniczej: materiały i dokumenty. – Warszawa, 1952. – S. 285.

⁶⁸ Центральное бюро польских коммунистов в СССР было создано в январе 1944 г. для руководства работой польских коммунистов, оказавшихся в годы войны на территории СССР, координации их усилий, объединения их идейно и организационно. В состав бюро входили: А. Завадский (председатель), В. Василевская, С. Радкевич, К. Сверчевский, Я. Бергман (члены), Х. Минц и С. Верболовский (уполномоченные). В работе бюро участвовали также С. Ендриховский и Э. Охаб.

⁶⁹ Парсаданова, В. С. Помощь Советского Союза в развитии партизанского движения в Польше (1944 г.) / В. С. Парсаданова // Советское славяноведение. -1972.-№ 2.-С. 15.

Орджоникидзе бригады им. В. М. Молотова⁷⁰. Радиотелеграфистом штаба являлся минчанин Михаил Федорович Заворотный⁷¹, опытный радист, которого забрасывали с группой польских офицеров в глубокий тыл гитлеровских войск для укрепления командными кадрами польских партизанских отрядов, действовавших в районе Лодзи, Ченстохова, Радомской, Петрикова⁷². Помощником начальника отдела работала Татьяна Ивановна Притыцкая⁷³.

«Когда мы прибыли в штаб, который находился под Ровно, – вспоминала Т. И. Притыцкая, – служба его еще не полностью была сформирована. В считанные дни, несмотря на массивные налеты врага, нам удалось закончить организационный период и штаб приступил к выполнению своей прямой задачи. Организационная структура штаба была следующей: командование, оперативный, разведывательный, шифровальный, политико-воспитательный, персональный, секретная часть, финансовый и другие отделы. В состав штаба, кроме этого, входили и отдельные отряды: радиоотдел – 137 человек, школа радиотелеграфистов – 314 человек, отдельный специальный батальон – 1563 человека. Сам непосредственно штаб насчитывал 436 человек вместе со школой телеграфистов, базой снабжения и радиоузлом. Хозяйство огромное и сложное»⁷⁴.

Вопреки заявлениям некоторых польских историков, что это было русское, советское формирование, а не польское, сошлемся на цифры: среди 436 человек, как свидетельствует отчет штаба за май 1944 г., поляков было 321, русских – 69, украинцев – 16, белорусов – 14, евреев – 12 и других национальностей – 4⁷⁵. В состав штаба вошли немало польских офицеров из 1-й Польской армии, сформированной на территории СССР из поляков, находящихся на фронтах Великой Отечественной войны, главным образом из состава дивизии им. Т. Костюшко. Здесь они получили боевое крещение, приобрели опыт ведения войны с фашизмом. Они составили основу штаба и были главной опорой в проведении работы в партизанских формированиях и среди местного населения.

Прежде всего перед штабом стояла задача установить связь со всеми округами, бригадами, крупнейшими отрядами Армии Людовой. Благодаря оперативности и хорошей организованности штаба в короткое время связь была установлена. Руководство штаба располагало данными о количестве партизанских отрядов, их материально-техническом обеспечении, политических настроениях, активности боевых действий, командирских кадрах. Не медля ни одного дня, штаб развернул работу по комплектованию и заброске в тыл врага групп – организаторов партизанских отрядов и обеспечению их боевым снаряжением. С. О. Притыцкий держал под особым контролем работу партизанской школы по подготовке организаторов, разведчиков и подрывников, школу радиотелеграфистов.

Штаб поставил перед всеми действующими и организующимися партизанскими отрядами, бригадами и группами в тылу врага задачу увеличивать свой состав путем привлечения местного населения, а также усиления агитации в отрядах Армии Крайовой, чтобы помочь польским патриотам разобраться с происходящим и найти свое истинное место в борьбе за свободу, победу над фашизмом.

С. О. Притыцкий на встречах с командирами партизанских формирований, бывая в отрядах, постоянно обращал внимание на необходимость выполнения бойцами Сопротивления

⁷⁰ Організатары і кіраўнікі партызанскага руху на Кобрыншчыне / А. В. Бабенка [і інш.]. // Памяць: гіст. – дакум. хроніка Кобрынскага р-на. – Мінск, 2004. – С. 214.

⁷¹ Климович, Е. Мужала молодость в походах Армии Людовой / Е. Климович // Мінская праўда. – 2003. – 13 лют.

⁷² Надеждин, В. Солдатский быт времен войны / В. Надеждин // Директор. -2010.-№ 4.-С. 76.

⁷³ Якутов, В. Д. Сергей Притыцкий: страницы биографии / В. Д. Якутов. – Минск, 1991.-С. 103.

⁷⁴ Царюк (Притыцкая), И. О. Жизнь, отданная народу / И. О. Царюк (Притыцкая) // Беларусь родная, помни нас! Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда Первомайского района города-героя Минска. – Минск, 2009. – С. 57.

⁷⁵ Царюк (Притыцкая), И. О. Жизнь, отданная народу. – С. 57.

важнейшей задачи – усиление боевой деятельности путем увеличения количества диверсий на коммуникациях врага, взрывов мостов и транспорта, нападения на мелкие гарнизоны и транспортные колонны, уничтожения складов и нарушения связи противника.

Сложным и исключительно важным участком деятельности штаба было проведение политико-воспитательной работы, подготовка заместителей командиров партизанских отрядов по политико-воспитательной работе и подготовка людей для проведения агитационной работы среди польского населения. В отличие от других партизанских штабов, где этот участок обеспечивали партийные организации, в Польском штабе был создан политико-воспитательный отдел. Создавались специальные группы для работы с населением. Для них читались лекции на тему освободительной борьбы польского народа против немецко-фашистских захватчиков, о польских вооруженных формированиях на территории СССР, борьбе поляков за сильную и независимую демократическую Польшу, положении на фронтах и др.

До середины июня 1944 г. штаб не имел в своем распоряжении самолетов, были перебои с горючим. Нередко возникали конфликты с руководством Армии Крайовой и их партизанскими отрядами. Штабу не раз приходилось перемещать свои отряды, оберегая их не только от немецких воинских формирований, но и опасаясь, и не без оснований, ударов «в спину», т. е. нападения «аковцев». Часто они маскировались под советских партизан, красноармейцев и совершали террористические акты по отношению к мирным гражданам, тем самым вызывая недоверие, возмущение поведением якобы советских граждан, красноармейцев. Нередко бывали такие же провокационные действия и в отношении с немцами. Бойцы Армии Крайовой переодевались в красноармейскую форму, маскировались под партизан и совершали ту или иную диверсию по отношению к фашистам и тут же сообщали, что это дело рук Армии Людовой, которая базируется в том или ином лесу, населенном пункте. Гитлеровцы немедленно реагировали, посылая туда карательные экспедиции, сжигали деревни, казнили людей. Штабу необходимо было разбираться с такими фактами, разъяснять населению, убеждать его в непричастности партизан к действиям Армии Крайовой, бандитов из отрядов различных политических направлений и профашистски настроенных сил. Это требовало немалых сил, времени, гибли люди, попадавшие в поле зрения бандитов.

С получением самолетов штаб смог оказывать помощь партизанам и населению необходимым вооружением, продуктами питания, одеждой, печатными материалами. Только летом 1944 г. в немецкий тыл было заброшено около 166 тыс. экземпляров листовок, 50 995 газет и брошюр. «Манифест Польского Комитета национального освобождения» разбрасывали населению непосредственно с самолетов. Этим же летом партизанам в тыл был направлен такой запас продовольствия, медикаментов, материально-технического обеспечения, что «полностью обеспечены были и штаб, и находящиеся в его ведении подразделения для нормальной работы и выполнения летнего плана развития партизанского движения»⁷⁶.

Чтобы быть ближе к театру военных действий, в августе 1944 г. штаб перебрался в Люблинское воеводство, что в непосредственной близости от концентрационного лагеря Майданек.

По мере освобождения польской земли наиболее активные партизанские формирования вливались в ряды Войска Польского и Красной Армии. Острой необходимости в сохранении штаба в прежнем виде не было. На основании приказа командующего Войска Польского генерал-полковника Роля-Жимерского штаб был реорганизован в базу материально-технического снабжения для обеспечения всем необходимым еще действующих партизанских отрядов. База начала действовать в сентябре 1944 г. в Люблине. Фактически она продолжила работу штаба.

Командование Войска Польского высоко оценило работу штаба. В приказе № 27 командующий Войска Польского генерал-полковник М. Роля-Жимерский отметил: «Штаб выполнил огромную работу в области снабжения оружием, боеприпасами, боевой техникой и радиоаппа-

⁷⁶ Царюк (Притыцкая), И. О. Жизнь, отданная народу. – С. 57.

ратурой... (перечислены отряды и бригады. – В. П.), которые своей героической, полной самоотверженности и самопожертвования борьбой за время своей боевой деятельности нанесли противнику следующий урон: взорвано 240 эшелонов, 207 паровозов, разбито 1 674 вагона, 59 танков, уничтожено 258 автомашин, 59 мостов. Убито немецких солдат и офицеров – 18 285.

Работники штаба прекрасно справлялись со своими обязанностями. Принимая во внимание заслуги штаба в области расширения партизанского движения в Польше, организации партизанских отрядов, систематического снабжения их оружием, боеприпасами и другим военным оборудованием, объявляю благодарность начальнику штаба полковнику Притыцкому и всем работникам штаба. Офицеров и партизан, особо отличившихся в борьбе с немецкими захватчиками, предоставить к наградам»⁷⁷.

Политбюро ЦК ВКП(б), обсудив вопросы помощи партизанам Польши, обязало ЦК КП(б) Белоруссии и ЦК КП(б) Украины «выделить в особые отряды поляков, находящихся в партизанских отрядах Украины и Белоруссии, придав им опытное и крепкое командование, для использования этих отрядов на территории Польши по указанию Штаба партизанского движения Польши»⁷⁸. Летом 1944 г., во время пребывания в Москве делегации Крайовой Рады Народовой, был обсужден вопрос о расширении советской помощи польским партизанам. Польскому партизанскому штабу были переданы все польские партизанские формирования, действовавшие на Украине и в Белоруссии, была также оказана необходимая материально-техническая помощь: выделено 40 грузовых и 18 легковых автомашин, 2 транспортных самолета, 3 самолета У-2, 18 радиостанций и др.

Кроме этого ему было передано: 4 270 автоматов, 8 600 винтовок, 234 пулемета, 52 миномета, 137 противотанковых ружей, более 120 т взрывчатки, боеприпасов и продовольствия. В период с мая по сентябрь 1944 г. были заброшены в тыл врага 16 польских десантных отрядов в составе 361 человека⁷⁹. В распоряжение штаба были представлены база снабжения и транспорта с обслуживающим персоналом (57 человек), радиоузел (134 человека), школа радистов на 324 человека, специальные боевые отряды общей численностью 1 563 человека, представительство в Москве (5 человек) и представительство при Военном совете 1-го Белорусского фронта⁸⁰.

Весной 1944 г. в целях оказания помощи освободительной борьбе польского народа против немецко-фашистских захватчиков, дальнейшего развития партизанского движения в Польше Украинским и Белорусским штабами партизанского движения были переданы в полном составе с вооружением и средствами связи в постоянное оперативное подчинение польскому штабу партизанского движения организованные и действовавшие на территории Белоруссии и Украины отряды. Поляки, боровшиеся против общего врага в рядах белорусских партизан, также должны были пополнить ряды групп и отрядов, поступавших в распоряжение Штаба партизанского движения в Польше.

Одной из первых в Польшу была направлена тщательно подобранная и обученная группа партизан под руководством уроженца д. Закутье Ивановского р-на Чеслава Клима (93 человека), ранее действовавшая в составе брестских партизан⁸¹. Он пользовался большим авторитетом среди населения, и особенно польского. Группа капрала Михаила Голдуса, сформированная из бойцов батальона специального назначения, была обеспечена БШПД боеприпасами, продовольствием и обмундированием, ей был выделен радист с радиостанцией. 17 мая 1944 г. группа была десантирована самолетами в расположении соединения В. Е. Чернышова в Бара-

⁷⁷ Царюк (Притыцкая), И. О. Жизнь, отданная народу. – С. 57.

⁷⁸ История Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1970. – Т. 5, кн. 1. – С. 17.

⁷⁹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне: воен. – ист. справ. – М., 1972. – С. 161.

⁸⁰ Братство по оружию. – С. 130.

⁸¹ Шубитыдзе, И. Г. Из истории совместной борьбы советских и польских патриотов на территории Белоруссии / И. Г. Шубитыдзе // Боевое содружество советского и польского народов. – М., 1973. – С. 231.

новичской обл. Задачей М. Голдуса было создать отряд из партизан – поляков, выделенных БШПД, и северным маршрутом перейти через Августовские леса в район Острова Мазовецкого – Цеханова – Остроленки для наблюдения за передвижением войск противника, его гарнизонами. Группа должна была «развернуть организационно-политическую работу по вовлечению польского народа в борьбу по изгнанию немецких оккупантов, за создание сильного польского демократического государства»⁸².

Весной 1944 г. в Польшу был направлен партизанский отряд им. И. В. Сталина под командованием уроженца станции Городец Кобринского р-на Николая Иосифовича Куницкого, организованный в ноябре 1943 г. в Столинском р-не. Отряд насчитывал в своих рядах около 200 бойцов, половину из которых составляли местные поляки⁸³. Тогда же на территорию Польши прибыл крупный отряд им. С. М. Буденного под командованием минчанина старшего лейтенанта Ивана Яковлева, насчитывавший в своих рядах около 280 человек⁸⁴. Отряд им. С. М. Буденного с помощью проводников из Армии Людовой вел активные диверсионные действия на немецких коммуникациях в северной части Люблинщины. Командир 2-го района Армии Людовой полковник М. Мочар доносил в своем рапорте начальнику Главного штаба АЛ, что он оказывает помощь каждой советской группе, прибывшей на Люблинщину. «Советские боевые группы, – писал М. Мочар, – располагают взрывчатыми веществами и материалами, и совместные действия с ними оказываются очень успешными»⁸⁵.

В Келецкое воеводство в район Свиной-Гуры 30 июля 1944 г. была заброшена группа под командованием уроженца Ивановского р-на Ивана Петровича Яромова. Он объединил несколько небольших советских партизанских отрядов, создал отряд численностью около 220 бойцов. Вместе с белорусами, русскими, украинцами, армянами в отряде вели борьбу с врагом также поляки, словаки и чехи⁸⁶.

Переброска кадров и оружия для партизанского движения в Польшу происходила и по другим каналам Белорусского штаба партизанского движения.

Вступление советских войск и 1-й Польской армии на территорию Польши, освобождение восточных районов страны от гитлеровских оккупантов и создание на освобожденной территории польскими патриотами демократических органов власти вызвали страх и раздражение у польской реакции.

Польское эмигрантское правительство и его представители в стране – делегатура и главное командование Армии Крайовой стремились любой ценой восстановить реакционный буржуазно-помещичий строй и не допустить развития страны по демократическому пути. Для достижения намеченных целей они пошли на политическую авантюру – спровоцировали Варшавское восстание, которое, по их мнению, должно было «потрясти совесть мира». Решение о начале восстания созрело 21–26 июля 1944 г. в результате переговоров между эмигрантским правительством, делегатурой и главным командованием Армии Крайовой. Ускорило принятие этого преступного решения опасение, что события на советско-германском фронте, развивавшиеся быстрыми темпами, перечеркнут возможность воздействия на их ход со стороны лондонского подполья, что Варшава может быть освобождена исключительно Красной Армией и народным Войском Польским.

На сроки начала восстания в Варшаве решающее влияние оказали исключительно политические соображения. Военная сторона имела в данном случае второстепенное значение, хотя она складывалась не в пользу восставших: советские войска еще не вышли к Варшаве, а в

⁸² Парсаданова, В. С. Помощь Советского Союза в развитии партизанского движения в Польше. – С. 20.

⁸³ Гура, А. Совместная борьба польских и советских партизан на землях польских / А. Гура // Боевое содружество польских и советских партизан. – М., 1959.-С. 41.

⁸⁴ Там же; ФБГМИВОВ. – Пив. № 45107. – Л. 2.

⁸⁵ Гура, А. Совместная борьба польских и советских партизан на землях польских. – С. 41–42.

⁸⁶ Гура, А. Совместная борьба польских и советских партизан на землях польских. – С. 41–42.

городе сложилось невыгодное соотношение сил между войсками оккупантов и подпольными отрядами. У организаторов восстания отсутствовала какая-либо связь с Красной Армией и командованием народного Войска Польского – единственной вооруженной силой, способной оказать повстанцам эффективную помощь в случае, если будут предприняты согласованные действия. Ответственность за восстание в Варшаве несли в равной мере эмигрантское правительство в Лондоне и его филиалы в стране – делегатура и главное командование Армии Крайовой.

Как известно, советские войска в июне – августе 1944 г. провели Белорусскую операцию. По своей глубине эта операция не имеет себе равных. Так, правое крыло фронта с непрерывными боями преодолело более 600 км. Войска максимально напрягли силы, чтобы выполнить задачу Ставки. Освобождение же Варшавы возможно было лишь в результате новой крупной наступательной операции, что и произошло впоследствии. Но те, кто толкнул варшавян на восстание, не думали о соединении с приближающимися войсками Советского Союза и польской армии. Они думали о другом – захватить в столице власть до прихода в Варшаву советских войск. Так приказывали господа из Лондона⁸⁷.

Начало восстания в Варшаве не было неожиданностью для фашистов. Их насторожила тревога, объявленная 27 июля в 19 часов командующим Варшавским округом Армии Крайовой полковником А. Хрустелем (Монтером). У руководителей восстания не было предварительно разработанного общего плана боевых действий. Имелись только наброски плана, намечавшие сроки и объекты нападений, причем многие из них остались на бумаге. Борьба началась в разных районах и в разное время. Захватить важные с тактической точки зрения объекты во время первого удара не удалось. Насчитывавшие свыше 16 тыс. человек отряды Варшавского округа Армии Крайовой имели только около 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия, 16 тяжелых и легких минометов, 2 противотанковые пушки малого калибра, 29 противотанковых ружей, 47 ручных и станковых пулеметов, 406 противотанковых гранат и 44 тыс. ручных гранат. Силы фашистского гарнизона в Варшаве, подчиненные генералу Р. Штахелю, насчитывали 1 августа 20 тыс. человек⁸⁸. Делегатура и главное командование Армии Крайовой не уведомили о начале боев в Варшаве представителей других польских подпольных организаций (ППР, Армии Людовой, Корпуса безопасности, других прогрессивных организаций).

Когда в борьбу включилось население Варшавы, командование Армии Людовой, насчитывавшей около 2 тыс. человек, приняло решение подчиниться в оперативном отношении Армии Крайовой. Они совместно вели бои против врага вплоть до поражения восстания 2 октября 1944 г.

Командование Красной Армии с получением первых известий о событиях в Варшаве предприняло ряд необходимых мер по оказанию помощи восставшим. Легкие ночные бомбардировщики каждую ночь летали в Варшаву и сбрасывали повстанцам оружие, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Часть грузов попадала в руки фашистов, так как скорректировать их доставку было некому. Чтобы прояснить обстановку, командование 1-го Белорусского фронта направило в Варшаву две группы разведчиков. Но на связь они не вышли. Было решено направить в Варшаву третью группу в составе известного в Белоруссии партизана, бывшего командира отряда им. М. И. Кутузова Лельчицкой бригады капитана Ивана Андреевича Колоса – уроженца д. Картыничи Лельчицкого р-на и радиста – белорусского партизана, уроженца Черниговской обл. Дмитрия Стенько. При выброске с парашютом с небольшой высоты Д. Стенько получил тяжелое ранение и через несколько дней погиб⁸⁹.

⁸⁷ Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М., 1972. – С. 282.

⁸⁸ Братство по оружию. – С. 185–186.

⁸⁹ Андреевец, Г. Разведчик Генерального штаба / Г. Андреевец // Белорус, воен. газета. – 2007. – 2 марта.

И. А. Колос провел в Варшаве большую разведывательную работу. Он встречался с командованием Армии Крайовой, поднявшей в Варшаве восстание. Но никаких вразумительных ответов руководство восставших на вопросы советского разведчика не дало. Он передал в Центр сведения о прибытии в Варшаву немецких дивизий «Викинг» и «Мертвая голова», переброшенных в восставший город из Италии и Франции. 1 октября советский разведчик сообщил своему командованию о том, что польское руководство восстания подписало акт о капитуляции с командованием гитлеровскими войсками в Варшаве. Получив из Центра приказ выходить из поверженного города вместе с польскими патриотами, контуженый И. А. Колос с большим трудом вышел в расположение советских войск⁹⁰. После небольшого отдыха он снова был заброшен в тыл врага, на этот раз в Германию⁹¹.

В 1994 г. полковнику И. А. Колосу решением правительства России было присвоено звание Героя Российской Федерации. Автор нескольких книг о событиях Великой Отечественной войны, в которых ему довелось участвовать. Умер И. А. Колос в 2007 г.

Активным участником подполья Варшавского гетто был Ицхак Кацнельсон, еврейский писатель и просветитель, автор поэтических произведений, пьес, учебников, уроженец г. и. Кореличи. До начала войны он жил и работал в г. Лодзь. Был схвачен гитлеровцами, погиб в концлагере⁹².

Среди участников Варшавского восстания известно имя Кристины Крахельской. Она родилась 24 марта 1914 г. в имении Мазурки Барановичского уезда, окончила гимназию им. Ромуальда Траугутта в г. Брест, Варшавский университет им. Юзефа Пилсудского, где изучала географию, а затем этнографию. В 25 лет защитила диссертацию на степень магистра («Монография этнографическая деревни Мазурки, повет Барановичский, воеводство Новогрудское»). К этому времени ее имя уже было на слуху у всей Польши. Дело в том, что известный скульптор Людвика Нитшева в 1938 г. пригласила Кристину Крахельскую позировать для создания памятника Сирене в Варшаве. Эта скульптура, установленная в апреле 1939 г. на набережной Костюшки, со временем стала неофициальным символом польской столицы. Вскоре после оккупации Польши Кристина Крахельская вступила в ряды подпольной организации – Союз вооруженной борьбы (SWS, с 1942 г. – Армия Крайова), закончила подпольные курсы медсестер, выполняла задания по установлению контактов с отделами Армии Крайовой, действовавшими на Новогрудчине и Полесье. Первый день Варшавского восстания поэтесса и этнограф встретила в ранге санитарки 1-го взвода 3-го эскадрона дивизиона «Олень» 7-го полка Армии Крайовой под псевдонимом Данута. 1 сентября 1944 г. отряд, в котором она воевала, атаковал здание немецкого Дома прессы. Под шквальным огнем Кристина Крахельская вынесла с поля боя поручика Владислава Коха, но затем была тяжело ранена тремя пулями в плечо. На следующий день патриотка, не приходя в сознание, скончалась. Посмертно награждена орденом «Крест храбрых»⁹³.

Участниками Варшавского восстания были брестчанин Генрих Томашевич-Стебаневич, сражавшийся потом в Красной Армии⁹⁴, уроженец д. Стрельск Мозырского р-на Сергей Сафронович Крысько, награжденный правительственными наградами Польши и СССР⁹⁵.

«Правление отделения борцов за свободу и демократию в Ченстохове удостоверяет, что Петр Федорович Локотков во время гитлеровской оккупации, действуя непосредственно в пар-

⁹⁰ Колос, И. А. Прыжок в темноту / И. А. Колос. – М., 1968. – С. 119–124.

⁹¹ Андреевец, Г. Н. Резидент Генерального штаба / Г. Н. Андреевец. -2-е изд., доп. – М., 2007. – С. 71–75.

⁹² Кошур, С. А. Яны нарадзіліся на Карэліцкай зямлі / С. А. Кошур // Памяць: гіст. – дакум. хроніка Карэліцкага р-на. – Мінск, 2000. – С. 525.

⁹³ В 1998 г. газета «Літаратура і мастацтва» опублікавала стихотворение К. Крахельской (в пер. на бел. яз.) «Гэй, хлопцы, штыкі прымкні!..» (Рубашевский, Ю. «Неудобная» слава? // Вечерний Брест. – 2000. – 8 дек.).

⁹⁴ Вспомним всех поименно... // Вечерний Брест. – 2010. – С. 111.

⁹⁵ Копач, М. А. Героически сражались, добросовестно трудились... / М. А. Копач. – Мозырь, 2010. – С. 90.

тизанском отряде на территории Ченстоховских, Радомшанских и Волошковских лесов, принимал деятельное участие совместно с Сигизмундом Вроной, Попелком Мечиславом и Цупелом Александром в операциях и борьбе с немецкой жандармерией в период с августа 1944 года по 16 января 1945 года. Следует отметить, что вышеупомянутый был дисциплинированным и боевым партизаном».

Кобринчанин П. Ф. Локотков под Минском был контужен и попал в плен. Прошел адские муки концлагерей, изведаль каторжные работы в фашистской неволе. В 1944 г. П. Ф. Локотков совершил смелый побег, прошел сотни километров по вражеской территории, дошел до Польши. Здесь ему удалось встретить партизан. Несколько дней его vyhаживали местные жители, а когда поправился, связали с представителями Армии Л кодовой. С ними он ушел в Ченстоховские леса в батальон поручика Сигизмунда Вроны. Батальон громил вражеские гарнизоны, уничтожал гитлеровцев из засад, взрывал шоссе и железнодородные мосты. Во всех боевых операциях рядом с польскими патриотами всегда был П. Ф. Локотков.

Командование батальона в первых же боях обратило внимание на мужественного и храброго советского солдата. Он был назначен командиром подрывной группы. В сентябре 1944 г., когда войска Красной Армии вошли в пределы Польши, ему поручили задание особой важности – доставить штабу 1-го Украинского фронта ценные разведданные. Еще летом 1944 г. в батальон прибыло несколько групп советских разведчиков. С помощью польских партизан и местного населения они собрали важные сведения о дислокации немецких войск, их передвижении. Все эти документы требовалось немедленно преправить советскому командованию. Было решено послать за линию фронта небольшую группу. Выбор пал на П. Ф. Локоткова и двух его товарищей – Н. Князева и В. Храновского. Трбовалось пройти более 300 км по тылам врага, ведя при этом разведку. Разведчикам удалось выйти к линии фронта, несмотря на вражеский огонь пройти ее и выйти в расположение 47-го стрелкового корпуса⁹⁶.

Через месяц П. Ф. Локотков вместе со своими старыми товарищами и двумя поляками вновь ушел на запад. В полученном приказе говорилось: «В районах Тархова, Кракова, Заглыбы Домбровские наладить связь с польскими партизанскими отрядами и местным населением, найти и подчинить себе две группы советских разведчиков, имеющих радиостанции, обеспечить регулярную передачу в штаб фронта разведданных».

Разведчикам удалось удачно пройти нейтральную полосу, перебраться через линию фронта, выйти в немецкий тыл. «Трудно сказать, как сложилась бы наша судьба, – вспоминал П. Ф. Локотков, – если бы мы не получали на каждом шагу помощь и поддержку от польского населения. Местные крестьяне по-братски встречали нас, поили, кормили, сопровождали, ходили вместе в разведку»⁹⁷.

Разведчики передали по радиции советскому командованию полученные от польских партизан важные сведения о строительстве по берегу р. Белая оборонительной системы, о том, что гитлеровцы заминировали плотину на гидроэлектростанции в Рожнове и планируют взорвать ее, когда советские войска начнут наступление. В д. Пилица группа П. Ф. Локоткова встретилась с группой польских партизан. Ее командир сообщил советским разведчикам сведения о немецких частях, расположенных в этом районе.

В сопровождении польских патриотов группа все дальше уходила на запад: ее вели от связного к связному, от одного отряда к другому. П. Ф. Локоткову удалось найти одну из наших разведчиц – радистку С. С. Смурову, имевшую связь с партизанами. В одной из засад польские партизаны подбили легковой автомобиль, в котором находился полковник немецкой армии. В его планшете оказался план обороны гитлеровских войск по рекам Нида и Черная Нида. Об этом по радиции было немедленно сообщено в штаб фронта.

⁹⁶ Припотнев, А. На земле польской / А. Припотнев // Заря. – 1968. – 14 дек.

⁹⁷ Припотнев, А. Рейд по земле польской / А. Припотнев // Заря. – 1970. – 25 февр.

Вся группа разведчиков, захватив радистку, перебралась в один из польских партизанских отрядов, откуда ежедневно передавала в Центр разведданные. В январе 1945 г., в результате наступления советских войск, группа соединилась с частями Красной Армии⁹⁸.

После тяжелых боев в донецких степях летом 1943 г. попал в плен танкист мозырянин Леонид Николаевич Филичев, получивший в бою тяжелое ранение. Прошел ряд лагерей, последний из них – Быдгощ в Польше, откуда ему вместе с товарищем удалось бежать. В бессознательном состоянии его подобрали русские девушки, которые работали на железной дороге и были связаны с местными партизанами. Так Л. Н. Филичев оказался в партизанском отряде (партизанская кличка Мадыяр), которым командовал Ян Матер (кличка Маи). Участвовал во многих боях с врагом.

Немного позднее в район Тухольского леса была выброшена разведывательно-диверсионная группа «Волга», в состав которой входили советские и польские патриоты. Группа вышла в район действий отряда Мана и по согласованию с Центром включила отряд Я. Магера в состав разведчиков.

Одним из первых донесений разведчиков своему командованию было сообщение о военном заводе «Кальтвассер», на котором работал, будучи в плену, Л. Н. Филичев. Вскоре завод был выведен из строя советской авиацией. Группа постоянно передавала в Центр разведданные о расположении вражеских войск в районе Гданьска: движении воинских эшелонов в этом районе, испытании немецких подводных лодок-малюток на Кашельских озерах, подготовке аквалангистов-диверсантов, выпуске ракет ФАУ-2 на о. Волин. Таких радиogramм, содержащих ценные сведения о гитлеровских войсках, Центр получал много, радист не успевал их обрабатывать и своевременно передавать советскому командованию. Для более быстрой и оперативной передачи информации группа «Волга» получила еще одну радиостанцию⁹⁹.

Во время одной из карательных операций гитлеровцев против партизан врагу удалось окружить партизанскую базу. Необходимо было отвлечь внимание фашистов, вызвать огонь на себя, чтобы дать возможность уйти остальным, вынести раненых, спасти радиостанцию. Особенно мешал партизанам огонь станкового пулемета. Командир отряда поручил уничтожить вражескую огневую точку Мадыяру и двум его товарищам. Л. Н. Филичев подполз к убитым гитлеровцам, переоделся в форму убитого врага, что дало ему возможность подойти к пулеметному расчету гитлеровцев. Огнем из автомата Л. Н. Филичев уничтожил трех вражеских солдат, забросал пулеметное гнездо гранатами. Его товарищи открыли огонь с флангов, что дало отряду возможность выйти из окружения¹⁰⁰.

Мадыяру и двум его товарищам удалось захватить экипаж подбитого немецкого самолета, совершившего вынужденную посадку. Партизаны захватили карты, другие документы, сняли пулеметы, аэрофотоаппарат, а самолет подожгли. Летчики дали ценные сведения и командир разведотряда приказал переправить их в расположение командования фронта.

Л. Н. Филичев отличался необычайной отвагой и ненавистью к врагу, всегда ввязывался в стычки с гитлеровскими захватчиками, хотя профессия разведчика иногда требовала иных действий, за что неоднократно получал замечания командира. Польский историк С. Маевский так пишет о нем: «Командир слишком хорошо знал его темперамент. Если бы Мадыяр пошел в разведку, без стычки с немцами не обошлось бы. Этот парень никогда не мог удержаться, чтобы не ввязаться в перестрелку. Один вид гитлеровцев притягивал его к ним, словно мощный магнит»¹⁰¹.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Бароўскі, А. Хай цвіце чаромха / А. Бароўскі, Ю. Герасіменка // Маладосць. – 1975. – № 3. – С. 148, 150, 152.

¹⁰⁰ Маевский, С. Девять с неба: повесть / С. Маевский. – М., 1964. – С. 164–165.

¹⁰¹ Там же. – С. 258.

В начале июля 1944 г. из лагеря смерти Освенцим бежали трое беглецов: Владимир Яковлевич Эпштейн – активный участник минского подполья, Александр Петрович Шаров и Дмитрий Семенович Волков. В д. Загайе Страдовское они встретили польского патриота Романа Калужу и попросили его помочь им в создании партизанского отряда. В ту же ночь Р. Калужа переправил беглецов в Хроберский лес к леснику Владиславу Гураку. Так родился новый партизанский отряд (с единственным пистолетом, полученным от Р. Калужу). Командиром отряда избрали В. Я. Эпштейна, его заместителем А. П. Шарова. Назвали отряд «Народный мститель». В скором времени численность отряда уже составляла 82 человека: русских, поляков, украинцев, дагестанцев и др.

Вот что писали польские руководители из Кельцевского воеводского комитета ППР о действиях партизанского отряда «Народный мститель»:

«Характеристика работы партизанского отряда «Народный мститель».

За время работы от 7.VII.1944 г. партизанский отряд «Народный мститель» проводил активную борьбу с немецкими захватчиками и польскими фашистами. Работа была контактной с Польской Партией Рабочих.

Краткий перечень проделанной работы. В деревне Квашино Пинговского уезда происходило тайное собрание комитета ППР. Польские фашисты ворвались в деревню, окружили дом, в котором происходило заседание, и арестовали весь комитет во главе с руководителем ППР – Куцебалой Франеком, Войташком Эдуардом и другими. Событие это произошло 29 ноября 1944 года. Когда отряд «Народный мститель» узнал об этом, то пошел на выручку и освободил всех взятых.

Кроме этого, отряд в деревне Хроберская Воля разоружил и уничтожил десять немцев и разбил машину со снаряжением. В деревне Теньпково было убито три немца. В районе Хроберского леса забран обоз немцев. При содействии ППР из деревни Мозговы забрано восемнадцать человек русских власовцев. Отряд «Народный мститель» состоял в боевом содружестве с отрядом «Авангард», которым командовал Василий Лукьянович Тихонин.

В районе Самцигнева был убит гауптштурмфюрер, представитель Ставки Верховного командования Вооруженных сил Германии и, кроме него, одиннадцать офицеров и солдат СС. В деревне Липовка убит инспектор лагерей Берлина и его окрестностей. У него забраны ценные документы.

После убийства гауптштурмфюрера и инспектора была сделана немцами облава на Самцигневский лес. В боях отряд потерял восемнадцать человек убитыми.

Этот короткий, но далеко не полный перечень говорит о том, что отряды «Народный мститель» и «Авангард» имели полную связь с ППР и действовали как вполне организованная и монолитная группа в борьбе с немецкими и польскими фашистами. За время своего существования личный состав отряда показал себя храбрым и преданным. Каждый партизан, не щадя своей жизни, боролся за общее дело – разгром фашизма.

Воеводский комитет Польской Партии Рабочих после допроса свидетелей и участников борьбы с фашистами дает эту характеристику и заверяет правильность данных.

Кельцы, дня 15.III.1945 г.

*Секретарь обкома Польской Партии Рабочих в Кельцах – С. Дегьянов
Младший лейтенант группы – Куцебал Франек»¹⁰².*

¹⁰² Масленников, Н. И. Смерть победившие / Н. И. Масленников. – 3-е изд., доп. – Ставрополь, 1982. – С. 225–226.

Советские отряды из-за Буга

С начала 1944 г., кроме бежавших из вражеского плена советских воинов, разведчиков, заброшенных на оккупированную территорию, в партизанском движении Польши участвовали советские партизаны, прибывшие из-за Буга.

Вопрос о необходимости посылки в Польшу партизанских отрядов с территории СССР для оказания помощи польскому партизанскому движению ставился перед соответствующими органами еще в начале 1943 г. Однако тогда такое предложение не было принято¹⁰³. Объясняется это тем, что в то время Красная Армия была еще далеко от советско-польской границы. Поэтому существовали опасения, поймет ли население Польши необходимость действий советских партизан на польской территории и не сочтет ли оно эти действия вмешательством в польские дела в условиях, когда отношения польского эмигрантского правительства с Советским Союзом были разорваны. Кроме того, факт вступления советских партизан в Польшу польская реакция могла бы использовать с целью ослабления антигитлеровской коалиции, чтобы посеять недоверие к намерениям СССР и вбить клин в отношения между Советским Союзом и его западными союзниками. Поэтому с конца 1943 и в начале 1944 г. на территории Люблинского воеводства действовали лишь отдельные группы советских партизан – разведчики из соединений С. А. Ковпака, А. Ф. Фёдорова, И. И. Банова, А. П. Бринского, Г. М. Линькова и других, а также группы из армейских разведывательных органов.

Боевая деятельность советских партизан на территории Польши осуществлялась в разнообразных формах. Например, они широко практиковали рейды (дивизия им. С. А. Ковпака, соединения М. И. Наумова, В. А. Карасева, Н. А. Прокопюка и многих других). Советские партизаны находили самые уязвимые места противника и наносили по ним чувствительные удары. Такими объектами были коммуникации врага, мелкие группы противника, важные промышленные предприятия. Значительное место занимало спасение населения от угона в фашистское рабство. Успех советских партизан обеспечивался, в частности, самыми тесными связями с местным населением и в целом хорошей координацией действий с другими партизанскими отрядами.

С весны 1944 г. особенностью действий советских партизан в сопредельных с Советским Союзом странах, и в частности в Польше, было то, что ими непосредственно руководили УШПД и БШПД. Постоянная связь значительно облегчала их деятельность и делала ее более целенаправленной. Партизаны были информированы об общей стратегической обстановке, получали конкретные задачи, а также вооружение и боеприпасы. Об их боевых делах сообщалось в печати и по радио, им присваивались воинские звания, их награждали. Все это вдохновляло, придавало силы и энергию.

Особо большую роль в этом отношении сыграл Украинский штаб партизанского движения, который с ноября 1943 г. находился в Киеве. Длительное время во главе штаба стоял генерал Т. А. Строкач. Украинский штаб обеспечивал квалифицированное и оперативное руководство партизанским движением сначала на оккупированной противником территории Украины, а затем и на территории сопредельных стран. В его распоряжении находились две школы: одна особого назначения, которая готовила командиров боевых групп и отрядов, специалистов по минноподрывному делу, разведчиков и других специалистов для действий в тылу врага, другая вела подготовку радистов и шифровальщиков. Белорусский штаб партизанского движения во главе с полковником П. З. Калининым также оказывал всемерное содействие советским партизанам в приграничных районах Польши.

¹⁰³ Вершигора, П. П. Партизанские рейды. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / П. П. Вершигора, В. А. Зеболов. – Кишинев, 1962. – С. 85.

Так, в июне 1943 г. из соединения А. Ф. Фёдорова в южную Люблинщину вступил отряд под командованием С. В. Григоренко. Здесь совместно с отрядами Армии Людовой под командованием Г. Корчинского советские партизаны провели ряд боев против оккупантов. При попытке пробиться в Карпаты в первой половине августа группировка Корчинского – Григоренко за Саном потерпела тяжелое поражение в бою с карателями и вынуждена была вернуться в Сольскую пущу. Отсюда отряд С. В. Григоренко возвратился за Буг на советскую территорию. С ноября того же года в районе Белостока действовала группа советских партизан, которой командовал капитан Николай Алексеевич Хмелевцев. Группу советских партизан (около 100 человек) привел в Польшу в январе 1944 г. известный белорусский партизанский командир майор Ф. Манзиенко. Переправившись через Западный Буг на участке Долхоброды – Собибур, партизаны действовали в районах Парчева, Любартува, Демблина. В составе группы Ф. Манзиенко, командира партизанского отряда, ранее действовавшего в Гомельской обл., было много его боевых товарищей, белорусских партизан, сражавшихся под его командованием в белорусских лесах.

Более широкое распространение боевых действий многих советских партизанских отрядов и групп на территории Польши началось с весны 1944 г. в связи с выходом войск 1-го Украинского фронта на советско-польскую границу и освобождением Украины, а также на основании соответствующей просьбы ППР.

На территорию Польши направлялись украинские партизанские формирования, которые действовали на севере Украины и юге Белоруссии. Объясняется это тем, что почти вся Советская Украина к этому времени была освобождена войсками Красной Армии. В Польшу была направлена часть партизанских формирований, которые совершали боевые рейды по территории Украины и Белоруссии. Поэтому на национальном составе партизан отражалось место создания отрядов и соединений и районов, в которых они долгое время вели боевые действия. Партизанские формирования Украины проводили глубокие рейды по тылам врага, многие из них действовали в южных районах Белоруссии, долгое время здесь базировались, поэтому процент белорусов в таких соединениях был довольно высоким.

Крупнейшим соединением партизан, совершившим рейд по многим районам Восточной Польши, была «Группа партизанских отрядов Сумской области». С конца февраля 1944 г. она была переименована в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию им. С. А. Ковпака под командованием подполковника П. П. Вер-шигоры. В этом партизанском соединении, накануне выхода в рейд по Польше, сражались с врагом более 600 белорусов¹⁰⁴.

9 февраля 1944 г. партизаны в районе Каменки-Струмиловой форсировали Западный Буг. Совместно с польскими товарищами уже в первые дни рейда они осуществили немало диверсионных актов на важнейших железнодорожных магистралях врага. Лишь за два дня (17 и 18 февраля 1944 г.) были взорваны 17 мостов через реки Венш, Танев, Лада и др., разгромлены станции Красныстав, Слобода, уничтожены гарнизоны в Тарногруде и Улянове. После этого, совершив за одну ночь 80-километровый марш, артиллерийским огнем партизаны уничтожили электростанцию, военный завод в Сталева Воля. Дезориентировав противника, дивизия повернула на восток и совершила маневр к Замостью, а затем обратно к р. Сан, в район м. Кшешув, стремясь захватить мост и форсировать реку. После тяжелого боя партизаны отошли и в начале марта 1944 г. продолжали рейд на север. Они с боями прошли районы Красныстава, Парчева, Бяла-Подляски¹⁰⁵.

Через Польшу непрерывным потоком на восток шли эшелоны с войсками и техникой. Поэтому партизаны развернули подрывную деятельность прежде всего на коммуникациях про-

¹⁰⁴ Булат, Л. Соберемся на последний сбор / Л. Булат // Советская Белоруссия. – 2004. – 30 марта.

¹⁰⁵ Семиряга, М. И. Боевое содружество советских и польских партизан в борьбе за освобождение Восточной Польши / М. И. Семиряга // Боевое содружество советского и польского народов. – М., 1973. – С. 207.

тивника, особенно на железной дороге Львов – Варшава. Так, одним из объектов, намеченных партизанами для диверсии, был большой железнодорожный мост у города Красныстав, переброшенный через шоссе. В случае успеха фермы моста, рухнув, перекрыли бы шоссе, и таким образом одним ударом были бы выведены из строя две важные тогда для гитлеровцев коммуникации: железная дорога Львов – Варшава и шоссе. Трое суток партизанские разведчики во главе со своим командиром – белорусским учителем Василием Кашицким вели разведку, по часам засекали время смены постов на мосту и возле казармы, где находилась основная часть охраны, время обеда. Разведчики выяснили, что особую бдительность охрана проявляет с вечера и до утра. Днем же бдительность ослабевала, охрана в своем большинстве отдыхала. В. Кашицкий предложил атаковать мост не ночью, а днем, сразу же после обеда.

27 партизан, переодетых в немецкую форму, открыто подошли на близкое расстояние. Когда враг сумел разглядеть, что это не свои, было уже поздно. Часть партизан отрезали от моста группу охраны, забросали казарму гранатами, дали возможность минерам заложить в фермы моста более 100 кг взрывчатки и поджечь бикфордов шнур: фермы моста, рухнув, перекрыли и шоссе. Важная магистраль – железная дорога и шоссе были выведены из строя на 28 дней¹⁰⁶.

18 марта 1944 г. партизаны П. П. Вершигоры форсировали Западный Буг и закончили рейд в Белоруссии.

Партизанское соединение за период рейда, включая и ту его часть, которая проходила по советской территории, прошло около 2100 км и провело более сотни боев с противником. Были убиты 5160 вражеских солдат и офицеров, подорваны 24 эшелона, уничтожены 75 танков и бронемашин, 196 автомашин, 5 самолетов и т. д.¹⁰⁷. Свидетельством напряженности боев, которые вело соединение П. П. Вершигоры на территории Польши, являются потери партизан: погибли 168, 318 были ранены и 107 пропали без вести¹⁰⁸. В Польше похоронены участники рейда: житель д. Углы Наровлянского р-на разведчик Николай Григорьевич Роговец, партизан соединения П. П. Вершигоры уроженец д. Красновка того же района сельский учитель Павел Александрович Сычев¹⁰⁹. Погибли в боях на территории Польши житель д. Турбинка Мозырского р-на Владимир Семенович Ванькович, уроженец д. Малый Боковец того же района Василий Афанасьевич Чирец, уроженец д. Слобода того же района Василий Лукьянович Климченко. Все они сражались ранее с врагом в украинском соединении А. Н. Сабурова¹¹⁰.

Одновременно с соединением П. П. Вершигоры в середине февраля 1944 г. в районе Пшемьсля на территорию Польши вступили отдельные отряды партизанского кавалерийского соединения генерал-майора М. И. Наумова, которые также развернули боевые действия на узлах коммуникаций в Жешувском и Люблинском воеводствах. Через семь дней, непрерывно преследуемые противником, они снова вернулись во Львовскую область, где действовали до конца марта 1944 г. В составе этого партизанского соединения во время рейда в Польшу насчитывалось 180 белорусов¹¹¹.

В северных районах Люблинщины начало действовать третье крупное соединение советских партизан под командованием полковника И. Н. Банова (Чёрного). В отличие от соеди-

¹⁰⁶ Стрельцов, С. Страницы огневого рейда / С. Стрельцов // Молодой коммунист. – 1965. – № 7. – С. 96–97.

¹⁰⁷ Семиряга, М. И. Боевое содружество советских и польских партизан в борьбе за освобождение Восточной Польши. – С. 207–208.

¹⁰⁸ Собесяк, Ю. Деякі питання спільної боротьби польських і українських партизанів проти німецько-фашистських загарбників у роки Великої Вітчизняної війни: матеріали наук, сесії «Історичне значення Великої Жовтневої соціалістичної революції в житті українського і польського народів» / Ю. Собесяк // Незборима сила ідей Жовтня. – Київ, 1967. – С. 116.

¹⁰⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Нараўлянскага р-на. – Мінск, 1998. – С. 234.

¹¹⁰ Капач, М. Жыхары Мазыршчыны, якія змагаліся ў партызанскіх атрадах і загінулі на тэрыторыі раёна і за яго межамі / М. Капач // Памяць: гіст. – дакум. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на. – Мінск, 1997. – С. 279, 282, 286.

¹¹¹ Наумов, М. И. Западный рейд: дневник партизанского командира / М. И. Наумов. – Киев, 1980. – С. 299.

нения П. П. Вершигоры партизаны И. Н. Банова переходили границу и действовали не компактной массой, а отдельными группами. Три группы общей численностью 410 человек, переправившись в январе 1944 г. через Западный Буг на участке Долгоброды – Собибур, боролись против оккупантов в районах Парчева, Любартува, Демблина. Последняя, четвертая, группа во главе с самим И. Н. Бановым переправилась через Западный Буг в середине февраля 1944 г. Кроме перечисленных групп в соединение И. Н. Банова входили бригада, действовавшая в районе Луковских лесов и на железной дороге Варшава – Брест, а также семь отдельных отрядов. Район действия всех отрядов соединения простирался от Западного Буга до Вислы и от линии Хелм – Люблин до линии Брест – Лукув – Демблин. Имея задания разведывательно-диверсионного характера, отряды И. Н. Банова в этот период обычно уклонялись от боев с крупными силами гитлеровцев. В течение нескольких месяцев партизаны при поддержке польского населения ежедневно производили по два-три взрыва на железных дорогах.

24 марта 1944 г. форсировал Западный Буг и вступил на польскую землю в районе Парчевского леса отряд под командованием капитана А. Д. Коваленко (организационно входивший в соединение Н. А. Прокопюка), который развернул активные действия на коммуникациях врага. Через некоторое время на территорию Польши вступило все соединение полковника Н. А. Прокопюка, которое насчитывало около 550 дисциплинированных и хорошо вооруженных партизан. В конце марта – начале апреля 1944 г. для активизации партизанского движения прибыло советское партизанское соединение под командованием полковника Б. Г. Шангина¹¹².

Славный боевой путь прошел Светиловичский партизанский отряд, прошедший боевыми дорогами не только Белоруссии, но и Украины, Орловской области России. После формирования и подготовки Светиловичский отряд им. И. В. Сталина в сентябре 1942 г. был подчинен украинскому партизанскому соединению А. Ф. Федорова. Вместе с десантниками майора Хижняка отряд в составе 360 человек переправился через р. Буг и вышел на территорию Польши. Советские партизаны оказались в сложной обстановке: врагу удалось окружить бойцов. В бою погибли командир отряда Иван Николаевич Филиппов, комиссар Василий Аврамович Абушенко. Тяжелораненый майор Хижняк попал в руки фашистов и был ими замучен. В бою погибли секретарь Светиловичского райисполкома Гулевич, председатель Новиловского сельского Совета Напреенко, председатель колхоза из д. Казацкие Болсуны Максименко, командир роты Смагин, был смертельно ранен заведующий Ветковским РОНО Е. М. Окунев, другие партизаны. Народным мстителям удалось прорвать кольцо вражеских войск и выйти из окружения. Среди тех, кто прошел более 250 км боевыми дорогами Польши, были белорусы Иван Иванович Федоренко, В. П. Ларченко, А. Терещенко, Е. И. Болсун, Г. Н. Давидюк, Х. Д. Лейкин и другие участники польского похода¹¹³.

¹¹² Братство по оружию. – С. 136–137.

¹¹³ Ратнікаў, В. Карпацкі рэйд // Памяць: гіст. – дакум. хроніка Веткаўскага р-на: у 2 кн. / В. Ратнікаў. – Мінск, 1998. – Кн. 2. – С. 37.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.